

"Мертвый Лерой"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Андрей Круз

Мертвый Лерой

- Лерой! Лерой, не спи, жирный! Давай, подъем, подъем, а то и побазарить не с кем. Вставай, гавна мешок, хватит спать. Че ты там ворочаешься, а? Давай, давай, в ритме рэпа, вскочил бя! Во, вот так уже лучше, шевели жопой.

Голый по пояс мужчина в линялых джинсах стоял этажом выше, опираясь локтями на ограждение террасы и смотрел вниз, на балкон следующего, тридцать девятого этажа. С виду годам к сорока, широкоплечий и мускулистый, загорелый под калифорнийским солнцем, жарким даже с раннего утра.

Широкий, просторный балкон с ограждением из сверкающих, никелированных труб и толстого ударопрочного стекла. Там, среди разбросанных ажурных стульев и перевернутого столика, тяжело и неуклюже ворочался огромный, очень толстый человек в когда-то белом, а теперь пятнисто-грязном тренировочном костюме. Дорогом костюме, из тех, что так любят черные, и поверх которых они любят надевать золотые цапки на золотых цепях. И заляпан костюм был не только и не столько грязью, сколько бурой запекшейся кровью. Два больших пятна, в середине спины и на плече.

Кстати, человек и был черным. Когда-то был, сейчас он выглядел скорее серым. Или черно-бледным, если кто-то вообще в силах себе представить подобный цвет. Человек, а точнее - труп человека, которого когда-то звали Лероем, все же встал на ноги и выпрямился во весь свой почти двухметровый рост. Да, Лерой был высок и толст. По-настоящему толст, толст так, как умеют быть толстыми только американцы, особенно те, которые "добились успеха" в многочисленных гетто в больших городах. Голова, бритая наголо и глубоко сидевшая в складках шеи, напоминала какую-то огромную опухоль, выпучившуюся из воротника. Толстые, словно надутые воздухом ладони, огромный живот, дрябло свисающий под просторной майкой с символикой "Лэйкерс".

- Во, встал..., - усмехнулся человек сверху. - Давай, рассказывай чего-нибудь, а то тут со скуки сохнешь.

Мертвец тупо уставился на него мутными, какими-то блеклыми и страшными глазами и тихо заскулил, глядя на своего мучителя.

- Чего вылупился? - спросил тот, положив руку на кобуру, висевшую на поясе. - А то гляди, надоешь ты мне как собеседник - и я тебя за кузеном твоим отправлю. И остальными.

"За кузеном" прозвучало как "за кузэ-эном".

* * *

Как начинается все по-идиотски, так все и заканчивается. Пять лет по жарким и пыльным странам, фугасы у дорог, желтуха, крикливые и враждебные люди вокруг, но какие-то деньги на счету. Тогда платили хорошо, бизнес был на подъеме. "Гринка", "грин кард", "зеленая карта", свой автосервис в Юме, штат Аризона, в удачном месте, который разорился через год из-за начавшегося ремонта дорожной развязки - никто не мог подъехать к нему. Все, что за пять лет заработал, испарилось вместе с ним. Снова ехать в жаркие страны не получалось, рынок услуг "частных военных подрядчиков" стал тесным, в Ираке требовались лишь румыны с угандийцами за смешные деньги, в Афганистане то же самое, а все хлебные места на двадцать лет вперед были захвачены бывшими американскими военными. Русскому там места уже не

было, все, "тема закрылась".

Хорошо, что не влез в долги к банкам, на это ума и денег хватило, иначе даже не представляю, как бы выкручивался. Но остался все равно ни с чем, со старым, но переделанным в почти что в новый "Фордом Бронко", одним из тех, что мы превращали в машины мечты для аризонской деревенщины, и который я просто не в силах был бы продать. И все же передо мной открылась прекрасная перспектива вскоре ночевать в нем, где-нибудь на стоянке за большим магазином. И без каких-либо перспектив ситуацию улучшить.

Помогли все же старые связи. Сел на телефон, и откликнулся Джо Чапмен, с которым я проработал два года в Ираке, и который жил поблизости. Он уже встречался со мной с неохотой, это у американцев общее. На меня легла тень неудачника, я постепенно переходил в разряд лузеров, не выдержавших крысиных гонок жизни, и американцы боятся, что это заразно. У большинства из них благополучие призрачное, оно до тех пор, пока есть стабильная работа и медицинские счета не вышли за пределы медицинской страховки. Лузеры – это пример того, как жизнь может любого из них одним пинком выставить за дверь. Они не хотят этого видеть. Пока глаза закрыты – не так страшно.

Но все же Джо помог. Позвонил кому-то, поговорил, порекомендовал, договорился обо всем, после чего быстро меня покинул, перестав отвечать на звонки. Зря, я просто хотел ему сказать спасибо.

Работа нашлась далеко от Юмы, штат Аризона, аж в Калифорнии. Точнее даже не работа, а сначала учеба, надо было пройти сертификацию по специальности "частный патрульный оператор", а следом за ней уже получить сертификат телохранителя. А с сертификатом на руках мне уже обещали помочь с работой. Господи, благослови Америку за то, что здесь это можно сделать частному лицу, а не сотруднику ЧОП.

Я загрузил свое барахло в машину, после чего уселся за руль и оказался на шоссе, которое сулило привести меня к новой, более удачной жизни. Кондиционер в "бронко", едва я покинул Юму, приказал долго жить, испустив хладагент в атмосферу, поэтому пересечение пустыни Мохаве мне запомнилось надолго. Затем был дешевый мотель, неистребимый запах то ли грязных носков, то ли грязных трусов в номере, а потом я взялся судорожно искать жилье, без которого ни о каких сертификатах не могли идти и речи. Нужен был постоянный адрес.

Жить в гетто, где даже машину на улице без присмотра страшно оставить, не хотелось, поэтому я решил избегать Южного Лос-Анджелеса. И довольно быстро нашел крошечную студию в апарта-отеле "Уильям Пенн", что в Мид-Уилшире, практически центре Лос-Анджелеса. Дом был старым, начала двадцатого века постройки, пятиэтажный, с большими пожарными лестницами на фасадной стене, но внутри его недавно капитально отремонтировали, разбив внутренне пространство на тесные клетушки-мебелирашки, которые раздавались в аренду. В моей, за которую пришлось выложить пятьсот два доллара плюс пять сотен страхового депозита, был крошечный стол, кухонный уголок из плиты и единственного шкафа, а также прижавшегося к нему рычащего холодильника, крошечной ванной в лучших традициях хрущевок, и встроенного в стену шкафа, в который все мое имущество легко уместилось, включая даже нелегальный теперь, за пределами Аризоны, карабин "Ругер Мини-14" и маленький "Глок-26", а также несколько коробок патронов. Ну и кровать была, куда же без нее. Главным достоинством места была охраняемая парковка прямо через дорогу, на которой всегда были свободные места, и на которой мой автомобиль смотрелся самой неотесанной деревенщиной в округе, что меня совершенно не парило, потому что я и себя почитал за таковую.

Несмотря на то, что это центр, район был обшарпанным и потреханным, населенным самой разноцветной публикой, хотя и просто белых хватало. Живописным его было тоже трудно назвать, так что гулять по нему не хотелось. Да и некогда было.

Как бы то ни было, у меня появился адрес, с адресом я сменил водительское удостоверение с аризонского на калифорнийское, а уже с ним смело направился в "Академи Секьюрити Трейнинг", которая, как выяснилось, принадлежала тому самому мужику, который распоряжался всем движением грузовых конвоев от Киркука до Багдада, и в которых мы с Джо катались.

Сорок часов занятий принесли мне лицензию "частного патрульного оператора" и разрешения на открытое ношение оружия, а после того, как к этому добавился курс скорой помощи, курс обращения с перечным баллончиком, дубинкой и дополнительный курс стрельбы, я стал обладателем лицензии уже телохранителя, с разрешением на скрытое ношения пистолета сорок пятого калибра. В меньшем калибре смысла не было, потому что в "апельсиновом штате" под запретом магазины больше чем на десять патронов. Так что, "если собираешься сделать в ком-то дыру - сделай ее большой". И получив этот самый "пермит", я направился в магазин и долго прицениваясь, а потом так же долго торгуясь, купил себе "Глок 21" с позорными калифорнийскими магазинами. После чего позвонил по указанному мне номеру и сказал о том, что готов работать.

* * *

Человек на террасе пентхауса отошел от бортика, но вскоре вернулся, неся в руках широкий массивный стакан, до верху набитый кубиками льда, среди которых плескалась рубиново-красная жидкость.

- Твое здоровье, Лерой, - сказал человек, вновь перегибаясь через перила и немного отпив. - Даже не ожидал, что ты "кампары" любишь. У меня к нему тоже слабость. Не, я знаю, что нажираться им нельзя, похмелье так скрутит, что "му" сказать не сможешь, но вот... люблю. За это тебе, Лерой, мое большое человеческое спасибо. Там еще две бутылки осталось, так что мне пока хватит, спасибо.

Мертвец на балконе стоял молча, глядя на человека наверху тупым и невероятно злобным взглядом, но того это трогало очень мало.

- Лерой, а вот хочешь я угадаю, - продолжал человек, покачивая стаканом, так что кубики льда позвякивали. - Ты ведь белым хотел всегда быть, так? Ты ведь понимал, что такой как ты "гангста", блять, это все равно второй сорт, верно? Отсюда все твои черные понты, от зависти. Ты ведь поэтому меня и нанял, потому что сам себе доказывал, что ты круче, а белый мужик у тебя в прислуге будет шуршать, так? Ты не отнекивайся, я тебя насквозь вижу. А знаешь как расколос окончательного, а? Не знаешь?

Человек наверху с видимым удовольствием отпил из запотевшего стакана, затем снова перегнулся через перила.

- Лерой, а у тебя вся порнуха в твоём шкафчике с белыми девками. Ага, вот так, нашел я твои тайны детские, сам теперь смотрю. А что мне еще остается, а? Пока на тебя, урода, работал, на личную жизнь времени вообще не оставалось, так бы сам здесь с дамой сидел, куда веселей было бы. А так только ты один, собеседник, бля.

Допив "кампары", человек выплеснул остатки и лед из стакана на мертвеца. Тот дернулся от неожиданности, замычал и потопал неуклюже в дальний угол балкона. А человек медленно,

никуда не торопясь, явно наслаждаясь солнцем, пошел вдоль ограждения террасы. С высоты тридцатого этажа был хорошо виден широкий бульвар Уилшир чуть не на всю его длину. Стоящие у тротуаров машины, сбившаяся в неряшливую кучу пробка на перекрестке, и множество ходячих мертвецов, стоящих и лежащих в тени домов, или тупо бредущих куда-то по одним им ведомым делам. Живых не было. Нигде, ни на улице, ни в окнах домов. Мертвый город, убитый и теперь разлагающийся. Казалось, что запах мертвечины поднимается даже сюда, на такую высоту. А может и не казалось, а так и было.

* * *

Работу мне предложили на следующий день после звонка. Я заехал в контору и толстая девица на ресепшене просто передала мне конверт с адресом и телефоном, а также краткой припиской: "Требуется водитель-телохранитель". Никаких излишков вроде личной встречи с боссом и какого-то напутствия не было. Звони и все. Ну я и позвонил. А затем сел в машину и поехал куда сказали, а если конкретно, то в офис адвокатской компании "Эрвин Коган и Джексон, советники права", что расположился в Беверли Хиллз, на девятом этаже здания из белого камня и зеленого стекла на пересечении бульвара Уилшир и Кэнон драйв. Чрезвычайно деловитая девушка латиноамериканской внешности, с зачесанными в хвост блестящими волосами и в очках в квадратной черной оправе, приняла у меня пакет с документами и попросила подождать, показав на низкий и широкий кожаный диван у стены. Возле дивана стоял кулер для воды и я не отказал себе в удовольствии выпить стаканчик – жара на улице стояла уже совсем не весенняя даже для жаркой Калифорнии.

Ждать пришлось минут тридцать, принять меня никто не торопился. Затем девушка в очках окликнула меня и направила в кабинет того самого Эрвина Когана, именем которого компания и называлась. Он оказался маленьким и плешивым человеком в дорогом костюме, сидящем в роскошном кабинете, и из этого кабинета блюдущего интересы своих клиентов, включая моего будущего нанимателя. Коган, успевший просмотреть мои бумаги, устроил мне настоящий допрос, но чего-то подобного я и ожидал, так что на вопросы отвечал честно, хоть и коротко. Он уделил мне не меньше получаса своего драгоценного времени, из чего я сделал вывод, что мой наниматель – один из тех, кто действительно позволяет Эрвину Когану занимать такой офис в таком месте и покупать такие костюмы.

Попутно я, наконец, толком узнал, кто будет моим настоящим нанимателем – Лерой Ле Бон, владелец студии звукозаписи "Саут Эл-Эй Рекордз" и промоутер чуть ли не половины звезд стиля "гангста-рэп" – американского аналога самой подзаборной нашей блатоты. Я вспомнил, что в миру эго называли больше "Пимп Лерой". Не могу сказать, что это привело меня в восторг, хотя кличка "сутенер", или "пимп", у черных была даже почетной. Я и черных недолго любил, особенно в этих краях, и рэп на дух не переносил, а уж дельцов от него, которых так любили показывать по телевизору за кричащий "пимп-стайл" и чуть не позолоченные машины, уж тем более. Но выбора мне никто особого не предоставил.

Разговор закончился очередной бумажкой с адресом здесь же, на бульваре Уилшир, и предложением прибыть по этому адресу или прямо сейчас, или завтра с утра пораньше. Я предпочел время не тянуть, а направился туда сразу, благо недалеко.

Мой "бронко" в очередной раз продемонстрировал свою аризонскую неотесанность блестящим и дорогим машинам на бульваре, притерся к тротуару возле парадного подъезда здания высотой этажей так в сорок – классического "кондо" для тех, у кого что-то бренчит в карманах.

Охранник, сидевший за стойкой на входе большой, светлый, кондиционированный мраморный холл, узнав, к кому я пришел, вежливо попросил подождать, и я снова очутился на очередном

диване. Прошло минут двадцать, не меньше, а затем мне предложили подняться в пентхаус. Большой зеркальный лифт гостеприимно распахнул двери из полированного металла, что-то мелодично блыкнуло, и меня быстро, даже с небольшой перегрузкой, понесло вверх.

Пентхаус Пимпа Лероя впечатлял. Причем впечатлял сразу двумя путями - размерами/ценой и аляповатостью вкупе с вычурностью обстановки. Впрочем, он был под стать владельцу - невероятно жирному мордатому негру, бока которого с каждым шагом зыбко тряслись под попугайски-яркой одеждой, а дополняли всю эту красоту золотые цацки, которых на нем было нахероверчено как бус на елке. Но встретил меня не он, естественно, а, как потом выяснилось, его двоюродный брат Льюис - длинный, похожий на баскетболиста негр в черном как у гробовщика костюме, оранжевых очках в черной же оправе и с часами настолько усыпанными бриллиантами, что складывалось впечатление, что их просто намазали ножом, как икру на бутерброд.

Как я узнал позже, Льюис был у Лероя кем-то вроде первой шестерки. Людей с другим статусом вокруг себя Лерой не терпел и почти все время за ним таскалась свита каких-то непонятных негров, главной задачей которых было сопровождать Лероя, смотреть ему в рот, ржать над его шутками, возить ему баб и курить с ним траву, которая на них уходила, наверное, килограммами ежедневно. Они нигде не работали, ничего больше не делали, кроме как старались выглядеть "гангста" и, в общем, такими они и были, потому что все притащились за прорвавшимся наверх "братом" из гетто Южного Лос-Анджелеса.

Лерой общался со мной редко, в основном тогда, когда был пьян и ему требовалось показать, что он здесь босс, а я ему шестерка. В основном все цэу исходило от Льюиса, который даже жил в основном в "крибе" Лероя и почти никогда не уезжал к себе домой, в лофт в даунтауне.

Жизнь моя с этого момента почти вся втиснулась в небольшое пространство между бульварами Санта-Моника и Сансет. С утра я приезжал к дому Лероя, оставлял свой "бронко" на стоянке, а сам спускался в подземный гараж и выгонял оттуда удлинненный шестидверный "Хаммер-2". Умеренно удлинненный, к моей радости, не похожий на тот "стосорокадюймовый", что стоял в гараже рядом. Тот использовался все больше по вечерам, когда Лерой выкатывался со всей свитой в клуб, и за рулем сидел уже другой человек, Дэйв Ковальски, а я уже сидел рядом и в основном занимался тем, что во время ожидания то ли машину охранял, то ли Дэйва, то ли самого себя. Лерой перемещался в основном между домом, студией, офисом, ресторанами, в которых он с кем-то встречался, и клубами, в которых он развлекался. За пределами указанного района не располагалось ничего. А свободного времени у меня практически не оставалось, за исключением воскресенья, когда сам Лерой отсыпался дома после бурной ночи и похмелялся. Пить он был горазд, настоящий алкаш, но по-настоящему пьяным выглядел редко, масса тела спасала, наверное.

Реальных врагов у Лероя не было, да и наличие толпы прихлебателей вокруг гарантировало ему безопасность, хотя при этом не гарантировало безопасности окружающим. За те полгода, что я проработал на Лероя, трижды его шестерки били каких-то случайных людей, преимущественно белых, а потом за шестерок вступался Эрвин Коган и все заканчивалось ничем. У меня даже время от времени возникало тихое желание отловить шестерок Лероя по одному и объяснить им политику партии с помощью баллончика "мэйс" и телескопической дубинки, но с работой я был не готов расстаться. Особенно, если учитывать тот факт, что работу телохранителя мне потом никогда не найти в этом штате, а может и в этой стране.

А к чему это я? К тому, что телохранитель ему нужен не был. Нанять меня, "парня из Шилд-групп, который прошел Ирак и Афган" было для него чем-то знаковым. Это давало ему возможность нахамить мне при шестерках, например, показывая тем самым свою крутость.

Забавно, но я даже не оскорблялся на его выпады. Это было как на собаку оскорбиться, которая тебя обгавкала. Все, ради чего он вообще существовал – это было непрерывное доказывание себе и окружающим, что он реально крут. Что он гангста.

* * *

- Лерой, но все же ты чуть-чуть гангста был, тут я тебе верю, – слышалось сверху. – Ты ведь не только и не столько зарабатывал на своих поющих дебилах, сколько денежку с крэка мыл для друзей с юга города, так? Эй, че молчишь?

Мертвец забился в скудный клочок тени на нижнем балконе и тупо смотрел на своего мучителя. На этот раз тот был без "кампары", а просто с бутылочкой запотевшей минералки в руке. Пекло солнце, отражаясь ослепительными бликами от ограждения террасы. Был тихо, мертвецки тихо, только откуда-то издали слышалось мерное тарыхтение генератора. Благодаря ему у человека был и лед, и вода в запотевших бутылках.

- И жил ты, Лерой, хорошо, как сыр в масле катался... нет, вру, как сало в смальце, так тебе больше идет. Раньше сам крэком банчил, я уже слышан, потом вот так решил сделать, финт ушами типа, да? С братвой своей договорился, что ты им денег намоешь, а они на тебя свой нал завернули. Кстати, ты не крысил, а? Нет? Нет наверное, иначе не одного меня нанял бы, а армию. А так ты что... набирал малолетних дебилов из своего гетто, которые на ворованных пультах диски крутили и рэп "читали", тискал им по альбому, сажа на такой контракт, на каком сутенеры своих шлюх держат... ну да, не зря же тебя Пимпом кликали, как раз за это, наверное... Ну и сосал с них кровь помаленьку, вон как раздулся.

Человек присел на ограждение, а мертвяк внизу заворочался и начал подниматься на ноги, несмотря на то, что уже давно убедился в безнадежности попыток напасть на своего мучителя. Он даже в квартиру с балкона не мог войти, не получалось выбить толстое стекло, а схватить, например, горшок с цветами, ума ему уже не хватало.

- Пимп, пимп..., – с усмешкой повторил человек слово. – Pimp my ride, pimp my life, – перешел он ненадолго на английский. – Ты свою жизнь точно отпимповал. Пышной сделал, яркой, праздник сплошной. Слушай, Лерой, меня вот что всегда интересовало... эти твои bitches, которых тебе кузэ-эн Льюис подгонял... ты с ними вообще что делал? Не, я понимаю, что надо делать, я бы сейчас тоже не отказался бы, будь с кем, но вот ты... у тебя хер-то вообще из-под брюха видно? Или ты потому всегда с двумя и оставался, что одна "фартучек" держала, а вторая трудилась? Или как, а? Чего ручонки тянешь, обиделся? Ха! Ну ладно, не буду, не буду.

Мертвец теперь стоял прямо под человеком и протягивал гниющие руки к нему в нелепой попытке дотянуться. Тот допил воду и закрутив крышку, бросил пластиковую бутылочку в лоб мертвецу. С негромким стуком бутылка отскочила от головы мертвого Лероя и покатила по балкону. Мертвец на нее не обратил внимания.

Человек пересек открытое солнцу широкое пространство террасы и через раздвинутую стеклянную стену вошел в огромную комнату, основное место в которой занимал диван размером со взлетно-посадочную полосу, а перед ним стоял телевизор габаритами с уличный билборд. Усевшись на диван, человек нашарил завалившийся под спинку пульт, после чего экран засветился и на нем задвигались два голых женских тела, а тишину нарушили не слишком натуральные, но страстные стоны. Человек злобно выматерился, рывком встал с дивана и направился к бару.

* * *

Хоть работа на Пимпа Лероя и вдохновляла мало, но платил он хорошо. Реально хорошо, ровно столько, сколько запросил мой агент, нашедший эту работу. Жизнь понемногу наладилась и я даже было подумывал переехать в район получше, но потом решил, что нет смысла. Мне одному и так нормально, а тратить больше на жилье лучше тогда, когда для этого есть причина. Тем более, что соседство было отнюдь не самым плохим – в основном корейским. Поблизости от моего дома я даже две трети вывесок не мог прочитать, да и называлось все это Кория-тауном, главным достоинством которого как раз и была низкая преступность. Корейцы еще в дни беспорядков девяносто второго года отучили черную братву хулиганить в этих краях, стреляя в них из дробовиков картечью с крыш магазинов, что очень сильно помогло сохранению собственности. Ближе к бульвару Уилшир начинались кварталы испаноязычных, но тоже тихие, это не восток города, где от одних латиноамериканских уличных банд не протолкнуться.

Кроме того, Лерой часто уезжал вместо со всей своей кодлой, куда-нибудь на Ямайку или в другое место, отдохнуть неизвестно от чего, и в такие дни я просто был предоставлен самому себе, что компенсировало недостаток выходных. Такие дни я или на пляже проводил, или ездил пострелять, чтобы не терять навык. Заодно прикупил ремингтоновскую "полицайку" с хорошим прицелом и сошками "харрис", а потом и дробовик – самый обычный "Моссберг 500", для домашней самообороны, так сказать. Не, точно жизнь наладилась. Разве что с женщинами не везло. Пару раз начиналось нечто похожее на отношения, но все быстро заканчивалось. Ощущение было таким, что как-то слишком пусто все получается, только секс, и даже говорить не о чем. Для американцев это было нормально, я давно заметил, а мне как-то скучно было. Так проведешь ночь, другую, потом вроде и не против провести третью, но партнерша уже в тягость становится, смотришь на телефон и гадаешь: звонить или не звонить? Или ну ее к черту, а лучше просто на пляж сходить? И чаще выбираешь второе. Да и женщины здесь зачастую, словно от комплексов каких, ведут себя как мужики, словно соревнуются с тобой, кто из вас более достойный член общества. А я с членами общества не сплю, я сплю с женщинами.

И все же, как я сказал, жизнь приобрела какой-то ритм и стала подавать первые признаки стабильности. Будь я американцем, то уже бы свой кредитный рейтинг прикидывал, но я кредитов не беру принципиально. Я еще в России как-то с неудачным кредитом так в долгах запутался, что пришлось все распродать, что имел, и ехать черт знает куда за счастьем, и то хорошо, что устроиться удалось. Так что потеря сервиса меня хоть и расстроила так, что дальше некуда, однако до личного банкротства не довела, а в прошлом месяце с распродажи имущества даже какие-то деньги пришли. А при моих нынешних не то чтобы низких, а вообще никаких потребностях, я себя чуть не миллионером ощущал. На бензин есть, на патроны есть, на пиво в баре есть, на аренду студии есть, на одежду не с помойки тоже есть. Что еще нужно? Успех? Так я не американец, я русский, для меня вот такая жизнь – это самый успех и есть. Пока, по крайней мере, дальше... что дальше загадывать. Я вот так в прошлое смотрю и понимаю, что вроде я один, но на самом деле существовало человека четыре во мне, поочередно. Встреть я нынешний меня же десятилетней давности – до драки бы дошли, а то и чего похуже.

ЭТО началось не сразу, и как раз в тот момент, когда Лерой должен был вернуться из очередной поездки со всеми своими подпевалами. Какие-то странные слухи, непонятная болтовня по телевизору, причем все звучало так, что хотят сказать больше, да чего-то опасаются, вот и несут от этого дурь несусветную, частый звук сирен скорой и полиции, в общем, что-то не так было. Говорили и про Америку, и про Россию, даже еще больше чем про Америку, и все отказывались верить в то, что приближается что-то плохое. Это человек так устроен, что не любит он плохого, он хорошего хочет, к себе, любимому, комплиментарного,

вот и не верит.

А я вот взял – да и поверил. В плохое поверил, в совсем хреновое, потому что так висеть тучей над головой может только очень большая беда, такая большая, что... что реагировать на нее надо. Решительно. Не бояться за то, что ты сейчас имеешь, потому что беда это все равно отберет, а просто заранее смириться с тем, что приближается Пиздец, и готовиться именно к нему. Потому что не бывает Пиздецов абсолютных, от любого есть вероятность отбиться, если готов. Поэтому я вышел из дома заранее, взяв с собой "Глок-21" не с одним запасным магазином, как обычно, а с двумя, и еще пару коробок "Кор Бона" с пустоголовыми пулями закинул в машину. А по пути на работу остановился у "Старбакс", взял большую чашку капуччино и уселся с ней у окна, глядя на свой реднековский "бронко".

Трактор трактором. Но сейчас этот трактор как олицетворение правильного взгляда на жизнь. Все остальные машины собьются в испуганные кучи, толкаясь полированными бортами, а этот как-то протолкается. И я как он, тоже протолкаюсь. Только вот куда?

Глянув на часы, убедился, что у меня есть минимум час, и полез в сумку за предусмотрительно прихваченным нетбуком. Дождавшись загрузки, быстро ввел в строку поиска "los angeles wholesale canned food online". И, естественно, получил прорву ссылок на всякие dollar item. В этом городе черта Лысого найти можно, не то что интернет-торговлю консервами. Еще пять минут – и уже разобрался во всем окончательно, осталось только договориться о доставке. А вот это и есть самое главное. Как сделать так, чтобы и дело сделать, и мне за это ничего не было?

Снова поиск, на этот раз "los angeles warehouses for lease". Ссылок тоже навалом. Арендовать я ничего не собираюсь, просто место надо найти где-то в промзоне, достаточно глухое. Можно ближе к порту, можно еще где...

После двадцати минут перелистывания объявлений выбрал самое подходящее – склады в аренду на Западной 96 улице, рядом с международным аэропортом. Дорог оттуда полно, и большая часть ведет в черные и латиноамериканские районы, так что... мне это выгодно. Переключился на "карты Гугл", посмотрел план района – идеально для того, что задумал. Что еще нужно? Патронов побольше. Их у меня и так много, но все равно слишком много не будет никогда. И что дальше? Когда начинать, сейчас или подождать?

Решил все же подождать. Пока сидел у окна, несколько раз видел проносящиеся по Уилшир полицейские "крюзеры", сверкающие всеми огнями и завывающие сиренами. В общем, если я планирую небольшое преступление, то за мной гоняться будет некому. Мне так кажется, но кажется обоснованно, у полиции явно забот полон рот, так что не до мелких преступлений им, таких, какое намерен совершить я.

В общем, решил я на тот момент ограничиться тем, что план действий у меня есть. И смотреть по сторонам как можно внимательней, потому что сообщения о "психах" по всему миру примерно одинаковые, а это значит... все верно, это значит, что эти психи скорее всего существуют на самом деле. И кусаются. Локтем коснулся рукоятки "глока" под рубашкой навывпуск и решил, что меня кусать не дам.

* * *

- Но вообще я тебе по-своему благодарен, – сказал человек мертвецу. – Все же большая разница между детишками из Беверли-Хиллз и пацанами из гетто, вроде тебя. Больше всего меня удивило то, что ты тоже почувствовал грядущий пиздец. Сразу почувствовал и сразу

поверил. Я тебя таким тихим и не понтующимся и не видел никогда. Зашел тогда - а меня не в прихожей держат, а Льюис в гостиную пригласил, типа как человека. Глянул - а ты телевизор смотришь и губу кусаешь. И со мной просто поздоровался, не через губу, как обычно.

Мертвец на этот раз даже не слушал человека. Сидел себе на полу, тупо уставившись на бульвар внизу через прозрачное ограждение. Но его собеседника такое недостаток внимания занимал мало. На этот раз он был в рубашке, а на сгибе локтя у него улеглась винтовка с оптическим прицелом и серой пластиковой ложей.

- Я еще подумал тогда, что если бы у тебя, барана, хватило ума позвать меня с собой, то все у тебя сложилось бы куда лучше. Не, я серьезно, куда лучше чем сейчас, когда ты вот там сидишь, а я тебе отсюда всякое нехорошее говорю. Я бы даже твоим bitches был бы рад сейчас, хотя, откровенно говоря, не сторонник такого вот... расово смешанного секса. А что делать? Не, тут я согласен, это я дурак. Все предусмотрел, а вот про это забыл. Когда самый жир начался внизу, надо было погеройствовать, спасти кого-то, а я прощелкал это дело.

Человек чуть присел, опер винтовку на ограждение, посмотрел вниз.

- Да... кошмар, Лерой, а? - сказал он. - Одни мертвяки, прямо ад какой-то на земле. Надо отсюда выбираться скоро будет. Куда? Да черт его знает, если честно. Теперь, я думаю, проблем не будет место найти. Вон, в Аризону поеду, обратно в Юму. Пустыня, все при стволах - справятся. Это не Калифорния дурацкая, где даже бюджет от понтов питался, а общество держалось на адвокатах и шринках*. А выбираться теперь вполне можно, дорог здесь много, думаю, что пробки не везде.

* *Шринк (shrink) - сокращенное от headshrinker, мозгоправ, то есть психоаналитик.*

***

Лерой меня действительно здорово удивил. К "чистой публике" меня обычно никогда не приглашали, а тут сразу провели. И Пимп Лерой вполне дружелюбно поинтересовался моим мнением, чего ожидать следует. А я честно и ответил, сказал, что все, хана, конец света наступает, и всем придут кранты. Кто-то из его обезьян заржал по-дурацки, но когда босс повернул к нему черный блин своего потного лица - заткнулся так, словно кто-то звук выключил. Лерой это шуткой не считал. Он просто встал с дивана, подошел к бару, нажал какую-то кнопку - и о чудо, стена с бутылками поехала в сторону, открывая еще стену, увешанную оружием от пола до потолка, как в оружейном магазине. Я хотел было впечатлиться поначалу, но не стал, приглядевшись внимательно. Ассортимент арсенала Пимпа Лероя был явно продиктован не знанием предмета, а играми на "плейстейшен". Я увидел и нелепый Mac-10, популярный по гангстерским фильмам, и Uzi, и пистолеты "Veretta M9", и много что еще, что-то полезное, а что-то так и вообще никуда.

Шестерки радостно загомонили, подхватились с диванов и кресел, где они сидели, почесывая яйца под трениками, начали расхватывать оружие, целясь из него куда попало в стиле homeie, так что я на всякий случай ретировался в соседнюю комнату, пока эйфория не пройдет. Лерой что-то шепнул Льюису, и тот вышел за мной следом.

Как выяснилось, взгляды на то, что надо делать, у нас во многом совпадали. Просто Лерой планировал отправиться на свою яхту и там ждать чем все дело закончится, но меня туда явно не приглашали. Да я и не собирался, как раз в этом мой план от плана нанимателя отличался. А вот в остальном... в остальном наши планы совпадали идеально, как близнецы. Льюис отдал мне корпоративную карту, потребовав заказать продукты с доставкой к борту. То есть именно

то, что я собирался сделать сам, причем используя тоже корпоративную карту, с которой оплачивался ремонт и обслуживание машины. Чтобы не чувствовать себя идиотом, я давно переписал себе ее данные, хоть ни разу ими и не воспользовался.

В общем, я должен был добыть продукты, отправить их в порт, где их встретили бы шестерки Лероя, после чего заехать за самим Пимпом и везти его туда же. После чего мог быть свободен и решать свои проблемы самостоятельно. Из этого я заключил, что гетто не во всем делает людей умнее. Но говорить вслух про это не стал. Лишь сказал, что у меня сломалась машина и я возьму шестидверный "хаммер". Льюис сморщился, Лерой этого не любил, но как я и ожидал, возражать они не стали – не до того теперь, они уже торопятся. На это и рассчитывал.

Дальше все пошло быстро. Мой "бронко" стоял на многоэтажной парковке по соседству, заправленный под крышку и готовый ко всем возможным зигзагам судьбы. Сначала я остановился прямо на улице, неподалеку от кафе с бесплатным беспроводным интернетом, и оттуда сделал заказ на целый фургон продуктов, оплатив картой, выданной Льюисом. Только адрес указал не Марина дель Рей, где стояла стофутовая яхта Пимпа Лероя, а склада возле аэропорта. Потом перезвонил в службу доставки и согласовал время, заодно предупредив, что машину встретят. Затем поехал в "Кунц", что на бульваре Санта-Моника, где купил генератор, закинув его в багажник и наплевав на сохранность салона. Туда же запросил два десятка мягких баков на сто, примерно, литров каждый, которые купил там же. Для топлива и для воды. Лимузин как транспортное средство для перевозки людей исчерпал себя.

После этого "хаммер" встал на стоянку напротив моего дома, вызвав удивление сторожа – вечно сонного мексиканца по имени Хуанито, болтливого и к клиентам доброжелательного. И в силу своей болтливости он мне поведал, что на нашей Западной Восьмой была стрельба. И еще много раз проезжали "скорые". Где-то сильно кричали, а какой-то псих ломился на стоянку через сетчатые ворота, но Хуанито его не пустил и тот свалил неизвестно куда. Из всего этого я сделал вывод, что в оценке ситуации был прав.

Еще одну машину я добыл в переулке возле Саус-Юнион, просто высадив напоминающего преуспевающего адвоката или брокера молодого человека из золотистого купе БМВ, решив, что именно его мне жалко меньше всех. Забрал у него мобильный, дал пинка и погнал его, испуганного, дальше по улице, под удивленными взглядами немногочисленных прохожих. Затем автомобиль рыкнул двигателем и сорвался с места, оставив растерянных людей звонить по 911. Я тоже попытался это сделать с трофейного телефона, из чистого любопытства, и наткнулся на непробиваемый автоответчик. Удовлетворенно кивнул, найдя еще одно подтверждения своим мыслям, и выбросил чужой телефон в окно, на всякий случай. В зеркало я видел, как он закувыркался на асфальту, разваливаясь на части.

По неожиданно пустоватой Западной Седьмой выскочил на Харбор-фривэй, широченную двенадцатиполосную дорогу, пересекающую тело города пополам, с севера на юг. Там на ходу порылся в бардачке, вытащил регистрационные документы со страховкой, прочитал номер машины. Потом снова взялся за телефон. Позвонил в службу доставки, убедился, что про меня не забыли, и попросил передать водителю номера машины человека, который их встретит у склада и проводит в нужные ворота. Никакого удивления это не вызвало, как я и ожидал, какая-то женщина на том конце провода, довольно громко щелкая клавишами, забила данные в компьютер и пообещала, что всю будет сделано так, как мне и надо.

Пару раз меня обгоняли полицейские машины, ни одна из них не ехала спокойно, все неслись с "люстрами", завывая на все окрестности. До меня, естественно, никому дела не было. Я ехал в серединке, спокойно, поглядывая по сторонам, попутно заметив, что множество людей явно превышает скорость, да и езда какая-то нервная, лучше поглядывать, чтобы в тебя кто-нибудь

не влетел.

Пронеслась над головой пятнами чередующегося яркого света и чернильной тени развязка под бульваром Санта-Моника, затем фривэй сжался бетонными стенами как река, регулярно уходя в тоннели под пересекающими улицами, ворвался в черный Южный Лос-Анджелес, встретившись с бульваром Мартина Лютера Кинга, проносясь над бесконечными кварталами дешевых щитовых домов. Затем был другой фривэй, идущий уже с востока на запад, а потом промзона, забитая складами, мастерскими по ремонту грузовиков, какими-то оптовыми торговцами, пыльная, запутанная, то есть, что мне и требовалось.

Ждать надо было примерно часа полтора, так что я упрятал краденную машину в узкий проезд между двумя складами, втиснув ее за припаркованный фургон, а сам просто отправился прогуляться вокруг, присмотреться к местности. Так, на всякий случай. И почти сразу познакомился с первым "психом".

Невысокий толстый мексиканец в грязных джинсах и заляпанной кровью белой майке вышел из закутка между двумя машинами и уставился на меня. Такое поведение даже обычного человека, не "психа", вызвало бы у меня подозрение, так что рука моя сдвинулась под куртку и легла на толстую пластиковую рукоятку "глока". Такого движения обычно хватало для любого злонамеренного человека. Обычно после этого подозрительная личность вспоминала, что у нее есть где-то незаконченные дела и быстро ретировалась, но мексиканец никакой реакции на оружие не проявил. Он неторопливо и вполне решительно направился ко мне. Я обратил внимание на то, что его левая рука сплошь измазана кровью и замотана клетчатой рубашкой, причем количество крови намекало на то, что рана серьезная. Но, похоже, она его совсем не беспокоила, потому что рубашка уже наполовину размоталась и один ее рукав тащился по земле. Я предложил ему остановиться и дальше не ходить, поименовав его с оттенком уважения "омбре", при этом вытащив "глок" из кобуры и направив на "психа". О том, что это один из тех, о ком говорили телевизор и радио в машине, я догадался сразу, нормальные люди так себя не ведут. Во всяком случае не наступают на направленный на тебя. 45 с тупым выражением лица.

В общем, стрелять я не стал, убежал. У меня на это место другие планы, не надо здесь стрелять. Неуклюжий "псих", который куда больше напоминал свежий труп своей бледностью и мутными глазами, гнаться не смог, хоть и пытался. Я довел его до дальнего конца проезда, потом резко ускорился и больше мы не встречались. Но для себя решил, что таких лучше стрелять, очень уже неотвратимо он на меня пер.

Пока бродил закоулками, дважды слышал стрельбу. Один раз явно из дробовика стреляли, раза три подряд, затем, чуть позже и в другом месте, сразу из нескольких пистолетов, как-то суетно и заполошно. Я даже начал сомневаться в том, что фургон с продуктами приедет, но он приехал. Зазвонил телефон, человек в трубке сказал, что он доставил заказ. Я пообещал его встретить через минуту и побежал к БМВ, возле которого сейчас никаких "психов" не было.

Фургон оказался белым "шевроле" с кузовом-боксом нависающим над водительской кабиной. Я махнул рукой, предлагая следовать за мной и повел машину в проулок, который облюбовал только что, во время прогулки. Остановившись возле каких-то металлических, наглухо запертых ворот, я подошел к фургону, достал пистолет и вывел из кабины насмерть перепуганного черного лет сорока, показав ему ключи от БМВ и наказав вооружаться и сваливать из города как можно быстрее. Затем сел на его место, быстро сдал задом до выезда на улицу и бросил ключи на землю так, чтобы он видел. А сам уехал, петляя по переулкам. Никто меня не преследовал, никому я не был нужен.

Обратно я поехал совсем другой дорогой, мимо Марина дель Рей, подумав, что как раз неподалеку шестерки Пимпа Лероя ждут этот самый фургон. Потом набрал номер Льюиса и сказал, что доставка состоится с утра, фирма не справляется с заказами. Льюис выругался, о чем-то тихо переговорил с Лероем, потом сказал, чтобы я заехал за ними с утра, а потом уже я встретил фургон в порту. Я удовлетворенно кивнул и согласился.

* * *

- Лерой, знаешь что вас обычно губит? - спросил появившийся у ограждения человек так, словно продолжал секунду назад прерванный разговор. - Предсказуемость. Нельзя быть предсказуемым, если ты хочешь кого-то кинуть или убить, или боишься быть кинутым или убитым, понимаешь? Хотя чего ты там теперь можешь понять..., - человек махнул рукой. - Ты и тогда не понимал, а уж сейчас...

Человек присел на колени, положив винтовку с оптическим прицелом на ограждение террасы, прицелился куда-то вниз. Гулко ударил выстрел, неожиданно громкий и резкий в тишине мертвого города. Казалось, что звук от него улетел бесконечно далеко, к самым Голливудским холмам, отразился от них и вернулся обратно. Один из бесцельно гулявших по Уилшир мертвецов споткнулся и завалился лицом вниз. Человек удовлетворенно кивнул, словно снова убедившись в том, что не утратил меткости, и встал на ноги.

Мертвец этажом ниже заозирался, затем быстрым и неуклюжим шагом подковылял к краю балкона, с которого до стрелка было ближе всего, протянул к нему руки в бесполезной попытке схватит.

- Ты поосторожней, а то вывалишься, - доброжелательно сказал человек. - И мне тогда будет скучно. Если хочешь, я тебя даже не грохну перед тем как уеду, так и будешь гулять здесь по балкону пока не сгниешь заживо, или дом не обрушится от старости. Как тебе такое предложение? Или лучше упокоить? Ты сам скажи, мне до лампочки, как решишь - так и сделаем... Молчишь. И все-то ты молчишь, даже обидно. Потрындели бы, потерли за жизнь, обсудили бы, как ты, такой крутой гангста, оказался таким лохом... ну ладно.

Отставив винтовку к ограждению, человек взялся неторопливо отжиматься от поручней, не прерывая при этом разговора.

- Тебя, Лерой, жизнь с шестерками испортила, - сказал он, делая паузы в ритм дыханию. - Привык ты к тому, что как ты скажешь - так все и будет. Ну и я тебя разбаловал, не спорил и не оскорблялся вроде как. Только ведь я это специально, я с дураками не связываюсь, а ты все за чистую монету принимал. Ну как таким наивным можно быть? Даже когда я тебе сказал, что грузовик приедет в порт с утра - надо было про-ве-рять. Выяснить хотя бы в какой компании я его заказал, куда его направили... а ты чего? Думаешь, что типа ты распорядился - а все зашуршали? Так не бывает. И это и было твоей главной ошибкой.

Человек замер, к чему-то прислушиваясь. Затем спросил у мертвеца:

- Эй, жирный, ты ничего не слышал?

Выпрямившись, он подхватил винтовку и закрутил головой с немного растерянным видом.

- Пимп, мать твою, ты точно ничего не слышишь? Вроде баба где-то кричит... А, бля, толку с тебя, - махнул он рукой и медленно пошел вдоль ограждения, прислушиваясь оглядываясь по сторонам.

* * *

Сторожа на стоянке не было. И машины его не было тоже – старенького фордовского вэна с синими бортами и белой крышей. Ну и правильно, тут спасаться пора, а не сидеть, стоянку охранять. Ворота я открыл сам, руками, а потом быстро разобрался в том, как закрывать их из сторожки. Впрочем, там всего одна кнопка и была.

Машин на площадке тоже было непривычно немного. Оглядевшись и убедившись, что забор вокруг цел и никакие "психи" пока на меня не нападают, я взялся за потрошение "хаммера", отвинчивая и выбрасывая из салона роскошные кожаные сиденья, бар из полированного дерева, стаканы, только бутылки из бара выбросить пожалел, переложил их в пластиковый пакет и решил прихватить с собой. После того, как от прежде великолепного салона остался голый остов, я взялся за перегрузку коробок из угнанного грузовика. "Хаммер", по счастью, объемом ему почти что не уступал теперь, а мне нужно было въехать на парковку "кондо" не вызвав ни у кого особых подозрений. Четыре отгороженных парковочных места для его машин были отгорожены от остального гаража опускающейся решеткой и могли просматриваться через камеру из пентхауса. Да и охрана в "кондо" бдительная.

Возился до темноты. Никто на стоянку больше приезжал, а вот уехали двое, и я закрыл за ними ворота. Убедившись, что ничего нужного в грузовике не осталось, я вывел его на улицу и отогнал на пару кварталов, решив, что береженого все же бог бережет, не надо краденую машину держать рядом с той, которая предназначена для моего личного спасения.

Обратно бежал пешком и, откровенно говоря, нервничал. Темнело, улицы были пустынные. Вой полицейских сирен доносился хоть и издалека, но постоянно, а где-то в районе бульвара Олимпик что-то сильно горело, столб черного дыма поднимался в небо. Из окон находящегося рядом дома престарелых доносились крики, прямо у подъезда стоял бронированный фургон SWAT. Свернув за угол, я нагнал и с облегчением выдохнул, когда влетел в подъезд "Ульям Пенн", и дверь закрылась за мной.

В вестибюле было темно, света почему-то не было. Рядом со стойкой дежурного стояла тучная женщина с лицом и руками измазанными кровью. Кровью была пропитана ее майка и светлые брюки, похоже, что лило с нее водопадом. Рана, кажется, была на шее, но разглядеть в темноте не получалось. Я выдернул из держателя маленький, но очень яркий фонарик "Olight" и направил ей в лицо. Она дернулась, прикрылась рукой, попыталась отвернуться. Это верно, яркость у таких фонариков хоть куда, ослепнуть можно. А заодно я разглядел рану.

Нет, она не "псих". Она не может быть живой, потому что я прекрасно вижу вскрытую сонную артерию, это не перепутаешь. Да и столько крови могло взяться только из артерии, она даже кровавые следы оставляет на полу. И цвет лица такой, что все сразу понятным становится, у живых такого не бывает.

Я вдохнул-выдохнул, просто для того, чтобы немного в чувство прийти. Мозг усваивал информацию с трудом, что-то в глубине подсознания отталкивало единственный разумный вывод от двери и верещало: "Нехочу-нехочу-нехочу!!!". Рука уже лежала на рукоятке пистолета, но... как-то вот так, взять да и начать стрелять? Это еще суметь надо, и пока я не уверен, что у меня получится. Я в людей стрелял и раньше, и без всяких сожалений. Но не вот так же, в своем подъезде и в какую-то насквозь мирную и положительную тетку?

Тетка между тем направилась ко мне, с чавканием отрывая мокрые от крови подошвы от каменного пола. Зачем направилась – у меня сомнений не было, никаких. Вот ей кто-то шею перегрыз, и она мне перегрызть захочет, я так думаю. Но стрелять... стрелять – это шумно, а

мне нужна тишина пока, у меня планы. Просто сбежать? Она ведь медленная, я вон через диван перескочу и сразу к лестнице... А если кто-то еще пойдет?

Почему-то появилась уверенность в том, что если тетка кого-то покусает, то они будут стоять в таком виде здесь уже вдвоем. Не знаю, как такая мысль в голову пришла... хотя, это же почти очевидно. И тот звезданутый мексиканец тоже был покусан. И вообще, фильмы ужасов смотреть надо. И я выдернул из чехла с лязгом разложившуюся дубинку, сказав при этом: "Скажи bra-a-ains!", шагнул вперед и... ударил ее по локтю руки, которой она прикрывала глаза. Не смог по голове, просто так вот инстинкты сработали.

Тетка на удар просто не среагировала. Металлический набалдашник с хрустом врезался ей в локоть, серьезно повредив сустав, но она этого даже не заметила, похоже, только руку опустила и прикрылась второй. Удар сбоку по колену, нанесенный совершенно инстинктивно, по привычке, даже не заставил сильнее захромать, хотя походка у нее и так была неуклюжая и кривая. Продвинувшись вбок, я просто толкнул ее рукой в сторону, как бы за себя, успев ощутить ладонью как по-мертвецки холодно ее тело, и последний удар дубинки пришелся по затылку. Тетка мешком завалилась вперед, стукнувшись головой об пол, и замерла.

Я огляделся. Больше никто на меня не бросался, напавшая тоже не шевелилась. Оглядев дубинку, увидел на ней следы крови, обтер о край майки убитой. Теперь уже *окончательно* убитой, как мне решилось, а иначе ни в какую логическую схему происходящее не укладывалось. Ходячие мертвецы тоже не слишком укладывались, но все же... хоть как-то...

На лестнице света тоже не было, хотя окна в доме светились, это я еще с улицы заметил. Плюнув на дубинку, вытащил "глок" и поднимался наверх, светя себе фонариком. Из-за дверей иногда слышался звук включенного телевизора, причем отовсюду шла болтовня дикторов. Все смотрели новости. Хотя, сейчас доберусь до своей студии и тоже новости буду смотреть, что еще остается?

Когда я уже почти поднялся к себе на третий, из коридора второго этажа на лестницу вышла темная фигура, шаркающая ногами. Я посветил и увидел еще одного "психа" - лысого пенсионера, большого любителя пеших прогулок. Точнее, сначала я принял его за живого, даже поздоровался и хотел предупредить, чтобы он не шел в холл, но вел он себя странно, явно меня не узнавая. И как тетка внизу, просто молча направился ко мне, прикрываясь рукой от луча.

И опять я не решился стрелять. Это странное сочетание звуков телевизоров из-за дверей, тишины и вдруг вот это... Я дождался, когда он поднимется по лестнице, а потом изо всех сил ударил его ногой в грудь, так, как будто пытался выбить дверь. Ему много и не надо было, мой удар подкинул его и сбросил на пролет вниз, так, что любой другой дед бы даже не встал, но этот только хрюкнул странно, и сразу зашебуршился, явно не страдая от боли.

Размахивать дубинкой уже не хотелось, появилось ощущение того, что одна ошибка - и станешь таким же, как этот дед. Я еще раз напомнил себе о том, что уже не раз слышал стрельбу, а у полиции хлопот полон рот, прицелился и потянул спуск. Выстрел "сорок пятого" басовито и гулко раскатился эхом по подъезду, дед дернул головой, а по всей стене разбежалось пятно крови и мозгов - стрелял я патронами "Cor Von Pow'RBall", раскрывающими пулями с пластиковым шариком в наконечнике, для лучшего проникновения и лучшего разнесения всего в клочья. Вот и разнесло, не обманули.

Я ожидал криков, какой-то паники, ни ни одна дверь не скрипнула и не хлопнула ни на одном этаже. Если в доме и были живые, то сидели они тише воды и ниже травы. Ну и я решил

дальше не отсвечивать, а быстро порулил к своей двери, за которой и укрылся. А заодно подумал, что в Юме бы уже половина обитателей дома с оружием охраняла бы и дом, и местность вокруг. Калифорния, мать ее.

* * *

В прицел хорошо было видно происходящее за стеклом. Через открытое окно до половины просматривалась просторная гостиная, переходящая в кухню. И в этой самой гостиной две женщины пытались удержать дверь в соседнюю комнату. Человек перевел прицел на соседнее окно и увидел мертвого толстяка в трусах и пропитанной запекшейся кровью майке, который в эту самую дверь ломился.

- Ага, вот оно как, - пробормотал человек и плавным движением ладони дослал патрон в ствол. - Кто-то меня услышал и сделал сюрприз? Или где? Ладно, пока с этим "спортсменом" в труселях разберемся... Стекло, блин, могу и промахнуться... ну и хрен с ним, куда он денется?

Кнутом щелкнул выстрел, вновь разбежавшись эхом по окрестностям, мертвец за стеклом дернулся, ткнулся мордой в дверь и завалился вбок. Женщины продолжали упираться руками в дверь, которую уже никто не пытался высадить.

- Ага..., - сказал сам себе человек, переведя прицел на них. - Силикон и все такое, похоже что по вызову, вид еще тот, блядский. Но так, в общем, вроде и ничего, справные, - добавил он, уже по появившейся привычке разговаривая сам с собой. - Все на месте, можно пользоваться, если с предосторожностями.

Женщины действительно выглядели соответствующе. Принять их по ошибке за адвокатов или, скажем, учительниц, был бы трудно. Двенадцатикратный прицел на таком расстоянии давал возможность рассмотреть подробности. Они, похоже, поняли что произошло, потому что от двери отвлеклись и глядели в окно. Вид у них был испуганный, причем явно не только потому, что отбивались от мертвеца, но и направленная на них винтовка тоже спокойствия не прибавляла. Человек опустил ствол и помахал им рукой. Одна из них, крашенная блондинка с черными корнями волос, помахала рукой в ответ.

Через пару минут первоначальный контакт был налажен при помощи жестов. Кричать женщины избегали, чтобы, видимо, не привлекать к себе лишнего внимания. Показав, что они будут там и никуда не денутся, они пропали из поля зрения. Судя по тому, что удалось разглядеть, они баррикадировали входную дверь. Человек встал и пошел к своему шезлонгу, возле которого в тени под зонтиком стоял переносной холодильник. По пути подошел к привычному месту, перегнулся через поручни:

- Жирный, ты не поверишь, но вон в том доме две девки, - сказал человек, указав стволом винтовки на соседнюю башню, которую с этого места террасы было трудно разглядеть. - Прикинь, а? И не старые, и не страшные вроде, насколько в прицел разглядел. На блядей похожи, правда, но как-то мне сейчас и похрену. Может так получится, что у меня тут вообще райская жизнь начнется, а тебе хрен. Слышь жирный? Хрен в зубы тебе, говорю.

* * *

Ночь прошла беспокойно. Часов до двух я сидел у подоконника, следил за "хаммером" на стоянке и попутно смотрел в телевизор, из которого как из прорванной трубы хлестали потоки паники, ужаса и полного непонимания происходящего. Примерно к полуночи впервые прозвучало слово "оживший мертвец", и даже двух таких мертвецов показали в прямом репортаже из больничного морга. Один просто лежал на столе, привязанный к нему, второй

дергался даже в холодильнике после потрошения паталогоанатомами. Как бы комментарии уже не требовались. Про "стреляй им в голову" тоже сказали.

В какой-то момент я понял, что ничего нового мне уже не скажут, повторялись одни и те же новости, так что встал из-за стола и пошел спать, заперев дверь как следует и запихав ручку от лопаты в петли, которые сам приделал, потому что местные двери выбиваются одним пинком. Но спать нормально не дали. Раза три на улице выли полицейские сирены. Несколько раз стреляли. Кто-то истошно орал так, словно его жрали заживо, и, скорее всего, так и было. Несколько раз проносились машины с музыкой, включенную на полную мощность, и добротный латиноамериканский реггетон разносился на все окрестности. Одна такая машина остановилась напротив моего окна и я подскочил с кровати, схватив "мини-14" – опасался, что чье-то внимание привлечет длинный и модный "хаммер" на стоянке. Так полезут посмотреть, а там запас жратвы на год. Кто откажется?

В общем, толком поспать не удалось. Оделся как на работу, в костюм, чтобы Лерой чувствовал, что все как обычно, ничто ему не угрожает. Сзади на ремень прицепил кобуру с маленьким "глоком", справа повесил большой. Встал перед зеркалом, несколько раз повторил нужное движение, убедившись, что пиджак открывает кобуру с "двадцать первым", но по-прежнему закрывает "двадцать шестой". Покрутил в пальцах фонарик, пару раз даже направил его себе в глаза, убедившись, что он по-прежнему слепит невыносимо. Сказал вслух: "Лерой, я еду к тебе" – и, подхватив с пола сумки, вышел в дверь.

В городе явно творилось нехорошее. Местами горело. Местами брошенные машины стояли просто посреди улицы. Полиции не было вообще, и у меня возникло подозрение, что им ночью здорово досталось. Им и "скорой помощи". Пешеходов почти не было, зато было неожиданно много людей, выглядывающих в открытые окна, явно чего-то ждущих и ни в чем не уверенных. А вот национальной гвардии, например, я на улицах не увидел, что было явно плохим знаком для вот этих самых, в окнах которые.

Несколько раз видел машины с черными и латиноамериканцами, катавшиеся по Уилшир и явно присматривавшимися к витринам. Погромы еще не начались, но до них уже явно недалеко, если сюда срочно не войдет как минимум армия. Ощущения грядущей анархии было как духота перед ливнем.

Были и мертвецы. Были даже мертвецы, жрущие людей прямо на улицах и оглядывающиеся на проезжающие машины. Какой-то мертвяк погнался за мной и на бегу врезался в столб, свалившись назад, но мне почему-то было не смешно.

Охрана "кондо" еще работала нормально. На въезде в гараж камера прилежно считала номер "хаммера" и только после этого решетчатые ворота с гулом поползли вверх, а следом за мной быстро опустились вниз. Из этого я понял, что тут все на стреме, кто-то кнопку нажал иначе они бы еще с минуту оставались в поднятом состоянии. На парковке машин было как-то маловато, похоже, что кто-то успел сорваться из города. Но не все, явно.

Я подъехал к решетке, за которой выстроились в рядок "хаммер" совсем длинный, "бентли" и "ламборгини", нажал на кнопку закрепленного на потолке пульта. В пентхаусе в это время включилась камера. Если что-то не так, то решетку можно будет заблокировать оттуда. И лифт вверх. А этом не совсем не надо.

Перед тем как выбраться из машины, огляделся на предмет мертвых "психов", но никакой опасности не увидел. Опустил решетку, заперев ее изнутри, на всякий случай, и направился к лифту.

Пульт управления лифта, большого и зеркального, не имел кнопки доступа к верхнему этажу, только щель для карточки. По идее я должен был бы нажать кнопку вроде домофонной и лифт активировался бы из квартиры, но Лерой был слишком тучен и ленив, чтобы ходить к экрану, а кто-нибудь из шестерок был не всегда под рукой, так что своя карточка доступа у меня была. Двери закрылись с коротким мелодичным звоном, плавное ускорение вдавило меня в пол, а потом наоборот появилось ощущение подкатывающей невесомости – лифт останавливался. Снова звон, мелодично раздвигающиеся двери.

Встретил меня Льюис, злой, нервный, размахивающий руками словно в съемках одного из рэп-клипов. За пояс у него была заткнута "беретта", выпущенная из штанов рубашка неуклюже задралась на рукоятке оружия. Смысл речи был прост: где я, мать мою, был? Простой ответ "дома" поверг его в ступор, походе, что он не нашелся что и ответить. А раз не нашелся он, то заговорил я, с ходу сообщив, что мне звонили по поводу доставки продуктов и машина вот-вот выедет в сторону порта. Льюис заметно злился, но кивал, и как я понял, он сбился с какого-то плана относительно меня. А вот у меня все шло именно по плану.

Лерой был на террасе, причем он был там не один. Рядом с ним стоял здоровенный негр по прозвищу Эм-Джей, с заплетенными в косички волосами и с короткой бородой, в кепке, повернутой козырьком вбок, в темных очках в позолоченной оправе и с "мини-узи" в руке. Одной руке, как я отметил. Это немного меняло планы, я не ожидал его здесь увидеть, но все же меняло не радикально. Сам же Пимп Лерой, запаковавший свою необъятную тушу в белый и блестящий спортивный костюм, увешавшийся цепями так, словно намеревался слепить их блеском оживших мертвецов, стоял рядом с ним, скептически поджав губы и явно задумав какую-то гадость. В руках у него был, я чуть не заржал, позолоченный "десерт-игл" нечеловеческого калибра, пистолет "босса" из компьютерной игрушки. Кстати, забыл сказать, что пульт для "плейстейшен" у Лероя был из чистого золота и усыпан камнями, так что источником знаний он пользовался регулярно и увлеченно.

Разговор затянулся ненадолго. Льюис потребовал вернуть ключи от "хаммера", что я немедленно сделал, протянув их ему левой рукой и заодно переместив фонарик в ладони. Затем Эм-Джей поднял руку с "мини-узи", завалив автомат набок, магазином в сторону, в идиотском киношном стиле, направив его на меня так, что первая же очередь увела бы оружие в сторону Льюиса, а Лерой, широко и губасто ухмыльнувшись, предложил отдать им мой пистолет.

Я еще успел подумать о том, что всякой предсказуемости должен быть предел. Сделав вид что испугался больше чем на самом деле, я оттянул рукой полу пиджака, открыв Льюису доступ к кобуре. И когда он протянул руку к моему пистолету, я включил фонарик, направив его в глаза Эм-Джею, и одновременно сунул руку дальше, ухватив пальцами пластиковую рукоятку субкомпактного "глока". Грохнувший выстрел оставил в воздухе запах пороха и сделал дыру в середине лба лероевского кузена. А я рванул назад, в ту сторону, куда был направлен магазин автомата, одновременно давая возможность не попавшему в меня Эм-Джею трескучей очередью добить Льюиса, уже падавшего вперед, и продырявить стеклянную стену, при этом ставя его перед собой и Лероем, который колыхался в своем костюме и пытался целиться в меня из своего нелепого пистолета.

Двигаясь назад, я продолжал стрелять, всаживая пулю за пулей в тело Эм-Джея, пока он не выронил свое взбесившееся оружие с уже опорожненным магазином, и не опустился на колени, явно собираясь умереть. Еще раз выстрелив ему в голову, я сдвинулся еще немного, лоя в прицел толстяка. Лерой даже не успел на спуск нажать. Он только прицелился в меня, но первый же мой выстрел угодил ему в плечо и огромный "игл", звякнув как гантель, свалился на пол. А толстяк неожиданно для меня повернулся и попытался бежать, причем довольно

резво. Не знаю, на что он рассчитывал, шансов у него не было. Я просто прицелился чуть тщательней, в середину спины, и выстрелил двумя пулями, "дабл тапом". Пимп Лерой дернулся, запутался в ногах и свалился, въехав лысой головой в ограждение террасы. Потом вдруг неожиданно резво вскочил и перевалился через бортик, к моему удивлению. Я подбежал туда и увидел его лежащим на балконе этажом ниже, а на спине все больше и больше расплывалось пятно крови.

Сначала я малость запаниковал, ожидая шухера от соседей, поэтому даже "контроль" не произвел, но никто на мертвого негра на балконе не среагировал. А я быстро обыскал квартиру на предмет скрывшихся в ней, никого не нашел, собрал все мобильные и вызвав лифт, поехал вниз, в гараж, перегружать продукты. Выстрелами никто в доме не заинтересовался. Полагаю, все решили, что стреляли на улице, пентхаус все же здорово изолирован от всего. Собственно говоря. Именно поэтому я и решил в нем пока пожить, удалив всех лишних.

* * *

- Не, Лерой, все же братва у тебя дебильная малость, - сказал человек с террасы. - Я их почти половину дня продержал на телефоне в порту, обещая "вот-вот" приехать, а они ничего не предпринимали. Они не могли дозвониться никому из вас, но потом поехали проверить что случилось вдвоем, оставив на яхте аж пятерых. Вдвоем, Лерой, ты слышишь? Я дал им подняться наверх, и как только дверь из лифта открылась, хлопнул обоих из "сорок пятого", они даже дернуться не успели. И что потом? Потом приехало еще двое. Да-да-да, еще двое, которые тоже поднялись на лифте. Это было как в комедии, когда идиоты заходят за угол по одному, а там кто-то лупит их дубиной по башке.

Было уже темно, ворочавшуюся и смердящую тушу мертвого Лероя было уже трудно разглядеть. В руках у человека был стакан с чем-то прозрачным, из которого он отпивал маленькими глотками. Тишину нарушали только отдаленное фырчание генератора и звуки порно, доносившиеся из гостиной.

- Потому же никто не приезжал, Лерой, - продолжал болтать человек, явно слегка пьяный. - То ли сообразили, что к чему, то ли просто положили с прибором на всех и сами начали решать свои проблемы, - он вздохнул, снова отпил из стакана, затем усмехнулся. - Я тебя уже дебилом называл? Наверняка. Сейчас опять назову, потому что ты дебил. Ты на хрена всего этого оружия набрал, а? Два десятка стволов мне оставил, и почти на все - по одному магазину. И патронов с гулькин хер. Ты че, вообще тупой?

Человек перегнулся через перила, пытаясь разглядеть лицо мертвеца.

- Это только в кино, которые такие дебилы как ты, снимают для таких же дебилов опять как ты, бесконечные патроны даже в револьвере, а все крутые ходят с самыми крутыми пушками и не носят запасных магазинов. Вот это что, а?

Обернувшись назад, человек поднял из-за ограды винтовку Ar-15 с дорогушим прицелом, подствольным фонарем установленном на квадрейле, вертикальной рукояткой и регулируемым прикладом "Magpul", потряс ей.

- Вот это что, а? Мечта стрелка, фулл авто, - и, блять, один магазин к ней! Один, пень ты с глазами! "Аког" ты к ней купил, а вот до магазина не додумался. И пять коробок патронов, сто штук. Ты что с ней делать собирался? И так со всем! Ни одного нормального ствола, хорошо что хоть к своему чуть патронов поднабрал, со всего твоего гавна, - злобно выдохнув, он сказал: - С-сука вот как ебнул бы тебя прямо сейчас, а! Блять, жалею только потому, что хочу

тебе потом баб показать, чтобы ты, пусть дохлый, там на гавно изошел. Ага, баб, мудило ты гороховое, как только доберусь до них... Кстати, Лерой, прикинь, – продолжил он разговор уже более дружелюбным тоном, – что-то они мне знакомыми кажутся. Такое впечатление, что я их в одном из твоих дровичных фильмов видел. Ты че думаешь, меня там совсем озаботило? – указал он пальцем в сторону отблесков от экрана в окне. – Не, я проверить хочу, видел или нет. Какие-то они такие... как раз для порнухи, мда. Вот и ищу, перебираю твои богатства.

* * *

К вечеру, разобравшись со второй парой визитеров и замотав все трупы в пластиковые пакеты, я снова спустился в гараж и слил в мягкие "танки-подушки" бензин из трех машин Лероя, только шестидверный "хаммер" пока не тронул. Заправлены они были под крышку, так что набралось чуть не триста литров, для генератора, совсем небольшого, надолго хватит. Потом я подключил к этому самому "дэрчику" удлинитель и развел питание на холодильники в кухне, на бар и на телевизор со всеми проигрывателями. Больше мне особенно ничего нужно не было. Отключат свет – буду готов. А потом взялся наполнять водой все доступные емкости, включая "подушки". Черт его знает, когда воду отключат.

Потом понял, что все, территория захвачена, я в крепости. Заблокировал все пути несанкционированного доступа, проверил пожарную дверь, оказавшуюся металлической и с виду крепкой. В кладовке на кухне обнаружился огромный запас спиртного, я даже не ожидал, что его может быть столько. Нашел бутылку русской водки, закинул ее в морозилку, вскрыл консервы, отварил спагетти. Вроде и ужи получился. Хлопнул под него два по сто, а потом водки что-то расхотелось, и я полез в джакузи на террасе, намешав уже себе джин-тоника. Сибаритствовать так сибаритствовать. Потом вспомнил про музыку, полез из ванной и услышал, как что-то загремело с той стороны, куда упал Лерой.

Подхватив стоящий неподалеку "мини-14", я осторожно подошел к краю террасы и увидел своего бывшего нанимателя, запутавшегося в ножках перевернутого стула и ворочающегося на полу. Увидев меня, он замер и потянулся руками, попутно как-то странно заскулив.

Он меня напугал, если честно. Я просто посмотрел ему в глаза и испугался. Мне показалось, что он не просто оживший мертвец, а какая-то адова тварь, занявшая тело Пимпа Лероя для того, чтобы каким-нибудь чудовищным образом расправиться с его убийцей. Я прицелился в него, но не выстрелил, опустил карабин. Не знаю даже почему сдержался. Как-то так получилось, что только что один раз его убил, а теперь опять... и странное любопытство к тому, что кто-то вот так может взять и вернуться с того света, и даже какое-то ощущение невероятного, случившегося у меня на глазах. Вот и не выстрелил.

На следующий день я спал до полудня, потом долго-долго завтракал, а затем пошел на разведку по дому. Машин в гараже стало намного меньше, охранника в вестибюле тоже не было, а двери с улицы были незаперты, толкни и заходи. Судя по всему, именно так и поступили два мертвеца, стоящие у окна и тупо глядящие на улицу. А может они и из жильцов были, оба белые и одеты более чем прилично. Я их застрелил, выпусти каждому в голову по заряду мелкой дроби из "моссберга". Мелкой потому, что боялся разбить толстые стекла, отделяющие меня от улицы. Заблокировал как-то двери, потом снова вернулся в гараж, по-прежнему безлюдный. Выбрал три самые пыльные машины, на которых явно давно никто не ездил, и в наглуую слил с них бензин, увезя в пентхаус еще полторы наполненных "подушки". При этом электричество пока не отключили, так что запасы оставались нетронутыми.

Наверх пошел пешком, с паузами, заглядывая на этажи и прислушиваясь. На одиннадцатом, кажется, наткнулся на мертвеца, тупо стоящего в лифтовом холле. Он даже среагировать на

меня не успел, словил заряд дробы черепом. Затем наткнулся уже на двоих таких, спускающихся откуда-то по пожарной лестнице. Привалил обоих без особых проблем, потом заблокировал на всякий случай пожарные двери. Так, для того, чтобы по дому бесконтрольно меньше шлялись.

Я планировал переждать месяц, а то и два, и только после этого выезжать на дорогу. То, что Америку захлестнула анархия. Было понятно и из телевизора, и из медленно умиравшего интернета, и просто из наблюдений с балкона.

А дальше дни просто тянулись. Постепенно я слил бензин из всех оставшихся в гараже машин и поднял в пентхаус, в ужасе ожидая с каждой ходкой, что электричество отключится прямо сейчас и я застряну. Последний рейс делал уже пешком, отправив емкости своим ходом, но ничего не случилось. Потом я бездельничал, валялся в джакузи, пока подавалась вода и пока было электричество, догонял спортивную форму на тренажерах, благо Пимп Лерой оборудовал себе отличный спортзал, пил из запасов его бухла, смотрел кино, глазел на бардак на улице в прицел винтовки, наблюдая как признаки жизни вымываются из города признаками "нежизни". И от скуки издевался над Лероем. Так все и продолжалось почти без всяких изменений в течение десяти дней, пока я не увидел тех самых девах в окне.

И тут... в общем, девки превратились в навязчивую идею. Настолько навязчивую, что уснуть стало сложно, в голове роились образы из просмотренного за последние дни порно, причем такие прилипчивые, что я сам удивлялся. Наверное, какая-то компенсация пережитого стресса в этом была, иначе и объяснить не могу подобной озабоченности. У меня даже мелькнула мысль засесть у ограждения с винтовкой и раз и навсегда избавиться от этого назойливого соблазна, но нерешился. Хотя мысль-то, по правде говоря, была вполне дельная – так я досидел бы здесь сколько-то, да и поехал себе в Аризону, а так не удержусь, полезу с мертвецами воевать и хрен знает, чем это все закончится.

Девки тоже активно поддерживали мысль о их переезде в пентхаус. Общались мы больше жестами, хоть и кричать можно было друг другу, но как-то не хотелось привлекать излишнее внимание мертвецов. Я пообещал подумать над тем, как их оттуда достать, а взамен получил короткое лесби-шоу в качестве поощрения. Нет, там были точно не герл-скауты, на этот счет вопросов не было.

Нет, где-то я их видел, в этой россыпи порно-дисков, доставшихся мне от Лероя. Память на лица у меня хорошая, даже редкая, ошибаться не могу. А обложек от них у Лероя не было, то ли стеснялся так хранить и выбрасывал их, то ли ему просто удобно было держать все диски в одной папке. И нашел, в конце-концов – "Жар под кожей, часть седьмая". "Старринг": Кайли Саммер, Кэнди Ли и Пэтти Бубс. Кто из них кто, я так и не понял, но блондинку и брюнетку опознал. Вот как... будем считать, что повезло, если я их сюда доставлю.

Каких-то революционных мыслей по поводу предстоящего рейда не возникло, ничего не придумывалось. Надо спуститься по пожарной лестнице, выйти на улицу, стреляя в мертвецов, перебежать в соседний дом, там подняться по лестнице на двадцать шестой этаж, пропади он пропадом, отдохнуть, а потом совершить все то же самое в обратном порядке, уже в компании с девками. И дальше пожинать плоды трудов своих сколько сил хватит.

Оставшееся от Лероя и его шестерок оружие было разложено в столовой. Я еще раз все осмотрел и только досадливо поморщился. Ни патронов толком, ни магазинов запасных. К "мини-узи" есть один магазин в запасе, на двадцать пять патронов, есть две "беретты", с которых можно получить два магазина, и есть компактный "Глок-19", к нему целых три магазина, но нет кобуры. Неплохо было бы баб чем-то вооружить, хоть как-то, но может и

помогут. Вот этот "девятнадцатый" я им и прихвачу. Что-нибудь еще есть подходящего? Ладно, "беретту" тоже возьму. Пусть она и тяжелая, и неуклюжая, но лучше чем ничего.

С балкона послышался какой-то шум, словно кирпич по кирпичу тащили, а затем раздался гулкий удар. Подхватив карабин, я метнулся к ограждению террасы. И не успел – послышался звон осыпающегося разбитого стекла, грохот от чего-то тяжелого, упавшего на пол, и когда я перегнулся, Лероя на балконе уже не было. Там было лишь разбитое стекло и керамический горшок от пальмы, расколотый пополам. Лерой зашел в квартиру. Я выматерился, покараулил недолго, ожидая, что он выйдет на балкон и тогда я положу конец этому затянувшемуся цирку, но он не появился. Разумно, в общем-то.

* * *

– Лерой, ну хуле ты спрятался? – крикнул человек, сильно перегнувшись через перила. – Че ты ка не пацан, а? Давай с тобой стрелку забьем и устроим войну банд, а? Не надоело тете таким болваном гнилым шлаться? Выходи, я тебя грохну и душенька твоя успокоится... Тьфу, debil, дерьма мешок, гандон с манной кашей... Не, с кашей – это я, я белый, а ты – пузырь с мазутом.

Было рано, солнце только поднималось над Голливудскими холмами, человек пил кофе из ярко-красной чашки.

– Лерой, ну чтобы ты в курсе был, я за бабами схожу сейчас.

Человек старался кричать погромче, потому что не знал, насколько близко к окну находится Лерой.

– И тогда у меня в твоей хате все будет окончательно хорошо. Слышишь меня, чучело? А? А тебе впредь вроде как наука, что к своим людям надо относиться хорошо. Нанял кого – он тебе свой, понял? А если ты с ним через губу, то потом за эту губу тебя возьмут и хобот вырвут. Дошло? Да хрен до тебя что дойдет уже теперь...

Блюдце с кофейной чашкой, звякнув, встало на перила.

– Жирный, а ты бы со мной ходил, а? Типа за своего договорился бы там, перетер па-пацански, я бы за бабами сбегал и обратно в нору шмыг... Не хочешь? Молчишь, бля... Не хочешь или не можешь? Или тебе запахло? Ладно, сиди дома, никуда не уходи.

Оставив чашку на перилах, человек пошел в гостиную и принялся снаряжаться.

* * *

Два пистолета, карабин на ремне и дробовик. Его придется бросить, скорее всего, после того, как расстреляю к нему боекомплект. У меня всего тридцать патронов с картечью с собой, да и сам дробовик "наследственный", крутой как из игрушки SPAS-12, явно выбранный Лероем в коллекцию за brutальный внешний вид. Интересно, в какой-нибудь игре с этой пушкой кто-нибудь врагов отстреливал? Еще два пистолета за спиной, в маленьком рюкзаке, с каким-то там запасом патронов. Кожаная куртка, авось спасет от покусания. Все, больше ничего путевого придумать не смог.

На пожарной лестнице было пусто и тихо. Спускался медленно, стараясь не топтать. То, что мертвецы идут на шум, уже замечено, и пока Сеть работала, об этом часто писали. На каждый этаж выходит по двери, которые отсюда не заблокируешь, только с обратной стороны. А открываются они просто нажатием на длинную, во всю ширину, ручку. Даже нажимать не

надо, достаточно просто толкнуться. Лерой вон как поумнел под моим присмотром, догадался окно разбить и от меня спрятаться, вот и на ручку нажать тоже кто-то может догадаться.

Этажа до двадцатого было спокойно и тихо, а вот там пришлось пошуметь – прямо на площадке, возле растащенного на кости трупа, прямо в мерзости кровавого студня дремали три мертвеца. Услышали они меня лишь тогда, когда я спустился на площадку пролетом выше. Зашевелись, вяло и медленно, один из них попытался встать, но не успел – дробовая осыпь почти начисто снесла ему верхушку черепа, разбрызгав зловонное содержимое его по стенкам. Труп завалился на второго мертвеца, свалив того на пол. Снова выстрел и потом еще один, грохот задавлен активными наушниками.

Заставить себя пройти по трупам и всему этому гною не смог, перелез по перилам лестницы, чуть не свалившись. Трупы убитых мной раньше зомби были тоже сожраны, вонь стояла такая, что не удержался, вывернуло выпитым кофе и слезы на глаза навернулись. Проскочил мимо, в суете чуть не наткнулся на еще одного мертвеца, точнее – еще одну. Адвокатша с четырнадцатого этажа, у нее с Лероем какая-то тяжба была, слышал, как он ее материл при шестерках. Сейчас она стояла предо мной босая, одетая в обтягивающие шорты для фитнеса и ярко-голубой топ, руки и плечи сплошь искусаны, часть скальпа содрана вместе с кожей. Она рванулась вперед, наткнулась на пинок, сбросивший ее вниз, затем на выстрел.

Двери в холл дома были открыты настежь. Но это еще не самое плохое. Самое плохое заключалось в том, что полутемный холл выбрали себе в качестве убежища от знойного калифорнийского солнца десятка два мертвецов. И выстрелы с лестницы они, похоже, слышали. Когда я выглянул за дверь, они были довольно активны. Один из них, толстый как Лерой, но белый, искусанный так, словно его стая собак пыталась порвать, был совсем рядом с дверью на пожарную лестницу. Он обернулся на звук и свалился, снесенный выстрелом, а остальные мертвяки, до того глазевшие кто куда, обернулись ко мне.

Я успел глянуть на дверь снаружи – если я заблокирую ручку изнутри, то им ее ни за что не открыть. Вскинул дробовик, и открыл пальбу по ближним, которые начали валиться как кегли. Будь на месте мертвяков люди, пусть даже какие-нибудь бандиты, они бы после такого бросились врассыпную, но мертвяки кинулись на меня. Я с пользой расстрелял все девять патронов из магазина и патронника, захлопнул дверь и всунул под ручку небольшую отвертку, найденную в пентхаусе и прихваченную специально для этого. Чья-то туша с разбегу ударилась в крепкую дверь, послышалась возня и несильные удары снаружи, но дверь, естественно, стояла недвижимо. А я за ней быстро набивал магазин дробовика, готовясь к следующей серии.

Затем чуть внимательней пригляделся к двери. Алюминиевый каркас, в середине толстое армированное стекло, которое даже кувалдой сразу не выбьешь. Кувалдой не выбьешь, но вот пуля его пробьет. И я вижу за ним силуэты, а это уже неплохо. Аккуратно оставив дробовик к стене, я вскинул "мини-14", прицелился в темное пятно за стеклом, у которого при этом явственно угадывалась голова, и пальнул. В стекле появилась круглая дырочка, окруженная белым венчиком, а темный силуэт осел вниз, сменившись другим. У него я голову тоже "вычислил" достаточно быстро. Два выстрела и минус один противник.

После четырех убитых мертвяки перестали ломиться в дверь, все затихло. Спустился только один сверху, в комбинезоне уборщика, сильно хромающий, медленный и неуклюжий, чье приближения я прекрасно расслышал даже в наушниках.

Чувство глубокого удовлетворения своей мудростью рассеялось очень скоро, как утренний туман под лучами солнца. Если мертвецы не будут ломиться в дверь, то мне придется ломиться в нее самому. Мне все равно надо в холл, деваться некуда. Вдохнул-выдохнул, выдернул

отвертку из ручки, быстро отступил по лестнице вверх. Никого. Тихо. Снял наушники, подождал немного, прислушиваясь – тихо. Пошел вниз, стараясь ступать как только можно неслышно, подошел к двери вплотную, опять подождал – ничего. Нажал на длинную ручку, толкнул – и никакого толку, дверь уперлась в трупы. Зато запахом с той стороны поганым сразу потянуло, как щел образовалась. Тут и так дышать нечем, а тут еще...

Движение заметили. Послышался какой-то протяжный хрип, две бледные, цвета гниющего мяса ладони вцепились в дверное полотно, потянули на себя. Не удержался, не дал открыть дверь, пальнул в образовавшуюся щель из "глока", прострелив голову еще одному мертвяку. Там как взбесились, началась толкотня, дверь захлопнули, навалившись, задергалась ручка, я снова дважды выстрелил через стекло, схватившись за "мини" – пули из него оставляли лишь маленькие аккуратные дырочки. Мертвецы, словно взбесившись, дергали и трясли эту дверь, но открыть не получалось – она упиралась в валявшиеся под ногами трупы, они по этим трупам топтались, так что сделать ничего не получалось. А вот потом случилось интересное: после того, как я свалил еще одного, иди одну, через мутное стекло не разобрать, они явно обратились в бегство, удивив меня до нельзя. Пока никаких признаков того, что они умеют бояться, зомби не проявляли.

Дверь пришлось открывать мне, толчками, матерясь и ругаясь, с каждым толчком сдвигая кучу трупов на полу на пару сантиметров. Выбравшись в холл, совсем опустевший, хотел бежать дальше, но сообразил, что мне же потом в эту самую дверь прорываться придется. Пришлось чуть очистить площадку перед ней, при этом я еще раз сблевал от совершенно забившей нос трупной вони.

Пока возился с трупами, в холл опять начали заходить мертвецы, правда как-то пугливо и осторожно. Я расстрелял в них содержимое дробовика, свалив четверых, а остальные снова сбежали. А я понесся вперед, заталкивая патроны в окошко.

Первое и странное ощущения от улицы – тишина. И машины у тротуара уже пыльные немного, а так не бывает. Рядом с подъездом мертвецов нет, но на улице какое-то движение наблюдаются, идут понемногу со всех сторон, нашумел здесь я. Надо было, наверное, отстрелять тех кто поближе сверху, из "полицайки", но не рискнул, не знал, что лучше, все потихому обделать, или вот так площадку подготовить. И сейчас не знаю, если честно.

До подъезда следующего дома рукой подать, всего ничего. По дороге только один мертвяк виднелся, шагал в мою сторону с какой-то неотвратимой решительностью, за что и пострадал. Пространство до подъезда пересек рывком, толкнул бликующие стеклянные двери, через которые невозможно было разглядеть ничего из того, что творилось в холле, убедился, что они заперты изнутри и заперты крепко. Небьющееся стекло отказалось держать картечь, посыпалось водопадом на землю.

Холл был чуть посветлее чем тот, из которого я только что выбежал. Мертвецы здесь были, но мало, всего двое. Одному я голову снес с ходу. Первым выстрелом, второй успел дернуться, кинулся ко мне, и на него я потратил целых три патрона, попутно уворачиваясь и стараясь отгородиться высохшим декоративным фонтаном. Оглянулся: неуклюжие фигуры уже приближались к зданию с улицы, шум выстрелов притягивал их как мух запах дерьма. Так, что здесь где?

Мраморный пол, диваны, столики, стойка охраны, прямо за ней огромное пятно запекшейся крови на стене. Лифты прямо передо мной, пожарная лестница где? Так, до конца и направо, похоже, больше ей и быть негде. Побежал туда, шарахнулся назад, увидев перед дверью два обглоданных костяка, смердящих невыносимо. Ну почему не догадался морду заматать и

побрызгать платок каким-нибудь одеколоном Лероя? Идиот, не подумал, и теперь вот нюхай.

Сдерживая тошноту, прошел по чавкающему под подошвами осклизлому мерзостному полу, толкнул ручку двери. К радости моей она открылась, пропустив меня на лестницу и захлопнувшись за мной. Даже запах вроде как ослабел. Затем заблокировал замок, так, чтобы за мной следом ни одна тварь не прошла.

Лестница была пустынна, лишь на восьмом этаже весь пол площадки и пролет ниже был залит кровью, но ни останков, ни костей не было. На десятом дверь на этаж была открыта и подперта большим белым кожаным креслом. Я так и не понял, кому и зачем понадобилось тащить его из квартиры или где там они его еще нашли. Дверь одной из квартир, второй по счету от пожарной, была открыта и прямо перед ней весь пол был уляпан кровью.

По мере того как я медленно и осторожно поднимался вверх, трупная вонь становилась все сильнее и сильнее. Похоже, что я приближался к какому-то очередному ее источнику, но вот позывы к тошноте уже исчезли начисто – притерпелся. К пятнадцатому этажу вонь стала почти что убийственной, казалось, что она загустела и начисто вытеснила отсюда весь воздух. Даже дышать стало страшно, казалось, что вдыхаешь концентрированную заразу. Не выдержав, разорвал на себе майку, вытащил ее из-под куртки и замотал ей лицо. Запах никуда не исчез, но появилась иллюзия защиты, вроде как инфекция стала фильтроваться. Смех один. Сквозь слезы.

Площадка шестнадцатого напоминала пол на бойне – куски чего-то мерзкого, бурый студень спекшейся крови, облако мух, на каких-то ошметках гнилой плоти – желтые копошащиеся черви. Дверь на этаж закрыта, но за ней слышна какая-то возня. Я замер, прислушиваясь – точно, есть какое-то шевеление. А в таком месте источником шевеления только шевелящиеся мертвецы могут быть. Уставив ствол дробовика на дверь, медленно-медленно пошел выше, с замиранием сердца прислушиваясь к чавканью кровавой слизи под подошвами ботинок. Пока поднимался на следующий пролет, со страху чуть смертью не оделся, но там чуть отпустило – было чисто и дверь закрыта. Когда поднялся еще на один этаж, на восемнадцатый уже, почти совсем успокоился. А заодно решил там немного передохнуть.

Где-то выше по лестнице послышался шум, словно кто-то в задумчивости похлопывал рукой по покрытым мягким пластиком перилам. Бам-бам-бам... не сильно, не зря же сказал, что " в задумчивости". Почему-то в мозгу родилась нелепая до идиотизма картинка – вышедший покурить на лестницу мертвец, стряхивающий пепел в подвешенную к перилам консервную банку и по этим же перилам похлопывающий ладонью в такт какой-то напеваемой мелодии. Бред, я брежу, мать его...

Снова пошел, медленно и аккуратно, стараясь даже дышать как можно тише. Еще один этаж позади, еще один, опять без приключений. Затем... затем чуть не заржал. На пролет выше меня прямо на лестнице стоял мертвяк. Стоял на четвереньках, а голова его был пропихнута между вертикальными прутьями стальных перил, причем он туда явно не сам залез, а его кто-то затолкал или даже забил – лицо с обеих сторон было жестоко ободрано, даже одного уха не хватало – оно висело на лоскутке кожи. Мертвец был тщедушный, тощий, лысоватый, одетый в хороший костюм в тонкую полоску и шелковый галстук в диагональную полоску. Именно он и стучал по перилам, монотонно и ритмично.

Увидев меня, мертвец засуетился, задергался, попытался схватить руками, но лестница была достаточно широкая, так что я легко увернулся. Стрелять не хотелось. Можно было бы дубинкой приложить, я ее тоже не забыл, но какой смысл? Всех не упокоишь, а этот угрожать мне не способен.

Почти дошел, почти... Чуть-чуть осталось. Еще немного и половина дела будет сделана. Не знаю только какая половина, большая или меньшая, хорошая или плохая... Еще пролет, еще... уже торопиться начал, а это нехорошо, от этого и внимание утрачивается, и меткость падает... Еще пролет, выше, выше... Как-то здесь с мертвецами попроще чем в моем доме, к слову, меньше их. Намного меньше, как мне кажется.

Двадцать шестой, наконец-то! Замер, прислушиваясь, стащил наушники. Вроде бы тихо. Точно, тихо. Нажал на ручку двери – и никакого эффекта, закрыто. Выматерился сквозь зубы, подергал снова – с тем же результатом. Даже по звуку слышно, что там что-то болтается и звякает металлически. Кто-то заблокировал выход на этаж? Очень может быть, тогда туда только лифт, а электричества нет. Снова подергал, непонятно на что рассчитывая и дверь, естественно, осталась закрытой.

Искать другой путь? Этажом выше, войти в какую-нибудь квартиру на той же стороне и попытаться спуститься с балкона на балкон ниже? Нет, слишком много риска, слишком много лишних движений. Шуметь не хочется, но другого выхода, похоже, нет. Так, как тут замок расположен относительно рукоятки? Похоже, что прямо за ней, она как раз из середины торчит. А язык? Черт, этого не разглядеть... Ладно, будем бить в замок, ничего другого не остается.

Отступил назад, надел наушники, прищурился, прицелился – бабах! И еще раз! Замок выбило, что-то с металлическим звоном упало на пол. Толкнул снова – не открывается. Болтается, подается – но не до конца. Куда стрелять теперь? А впрочем...

Отступил назад, с ходу ударил подошвой в район замка. Хрустнуло, лягнуло, дверь еще подалась, затрещал алюминиевый профиль рамы. Еще удар, еще – настезь! Вошел!

Какая-то возня послышалась сверху, загудели перила, и я, не дожидаясь продолжения, ломанулся на этаж, зачем-то попытавшись захлопнуть за собой разломанную дверь. Оглядываясь во все стороны, отбежал дальше, разыскивая нужную дверь по номеру. Вот, вот она, такой же номер, как и тот, что написали мне на оконном стекле губной помадой. Идиотки, к слову, они написали его так, как было удобно смотреть им, а для меня все цифры получились "наизнанку".

Что-то мелькнуло в дыре, которую картечь проделала в двери. Я не понял, что именно, нечто быстрое. Прижавшись к двери, я заколотил в нее сначала ладонью, а потом, спохватившись и сообразив, что я убрал руку с оружия, снова вцепился в дробовик и начал стучать каблуком.

Из квартиры даже спросили кто за дверью. Я хотел истерически захохотать, кто еще может стучаться, но потом вспомнил застрявшего в перилах мертвеца и смех испарился. А ведь мог и такой в дверку постучать, почему бы и нет?

За дверью послышалось какой-то тихий лязг, словно кто-то пытался открыть замок, но у него не получалось. И в этот момент дверь с пожарной лестницы начала медленно открываться. А за ней... трудно описать словами, что было за ней. И чем это было раньше. Что-то прижавшееся к полу, стоящее на четырех ногах и оскалившее пасть с невероятными по длине и виду зубами.

SPAS-12 грохнул, выбросив стаю картечин. Я не мог промахнуться, но и не поручился бы, что попал – за какие-то доли секунды до выстрела тварь рванулась в сторону, укрывшись за стеной. Второй выстрел я сделал уже по инерции, картечная осечь расписала дальнюю стену язвами, выбив облако пыли. Затем тварь попыталась выглянуть в дверной проем, но следующий

выстрел загнал ее обратно. При этом двигалась она с невероятной силой и мощью, так, что я сразу уверился – если подпущу ее близко, то даже отстреляться не смогу – просто не попаду, человек на такие скорости не рассчитан.

Дверь за спиной щелкнула замком и распахнулась. Даже не обернувшись, я втиснулся в квартиру спиной вперед и с грохотом захлопнул эту самую дверь, шаря по ней руками в поисках каких-нибудь дополнительных запоров. Накинул цепочку, ограничитель наверху и задвинул засов. Снаружи послышался шум и на дверь обрушился страшный удар, такой, что штукатурка посыпалась из-под рамы. Но дверь выдержала, это была не обычная американская фанерка, а добротное и массивное изделие, с серьезными замками и явно укрепленным косяком. Но я все равно шарахнулся назад, вскидывая дробовик. Второго удара не последовало.

Тут я, наконец, посмотрел на спасаемых.

* * *

- Кто из вас Кэнди? – спросил он, усмехнувшись. – А кто Кайли? Или Шарлин?

- Я – Кайли! – заулыбалась блондинка, причем заулыбалась некрасиво – верхняя губа вдруг уползла под самый нос, обнажив бледные десны.

- А я – Кэнди, – добавила брюнетка, улыбнувшись чуть приличней, и откинув давно не мытые волосы ладонью, спросила в свою очередь: – Любишь посмотреть кино?

- Не то чтобы очень, но диск с вами достался по наследству, – сказал человек, оглядывая спасаемых повнимательней. – Вот и узнал.

Девицы дружно заулыбались, приняв какие-то напряженные и вычурные позы, словно ожидая, что из-за спины их гостя выскочат фотографии, но никто не выскочил.

Человек отметил и не слишком опрятный вид обеих, и pose job у брюнетки, причем сделанную так неаккуратно, что постоянно хотелось представить, какой нос у нее был раньше. Вооб job обеих тоже не слишком поражала естественностью. От девиц пахло потом и вообще... причем этот запах пробился через облако трупной вони, окутавшее "спасителя". От нее девицы морщились и старались пока держаться подальше. В общем, на blow job рассчитывать сейчас не стоило.

- Дом воняет, – пояснил "спаситель". – Когда пройдет со мной – будете пахнуть так же.

Те дружно сморщили носы. Его взгляд перескочил ниже, отметив неряшливую татуировку на щиколотке Кайли и явно требовавшие эпиляции ноги Кэнди. Ногти у Кайли были обгрызены до мяса, у Кэнди же они были акриловыми, длинными как когти и неприлично сдвинувшимися по мере роса ее ногтей настоящих.

- Ваша квартира?

- Неа, – ответила Кайли, пытаясь отгрызть несуществующий ноготь. – Мы вообще здесь не живем, в гости приехали. Были вон там, напротив. Потом услышали выстрел и перебежали сюда, здесь была дверь открыта.

- И нарвались на хозяина квартиры?

- Ага, он в спальне валялся, за кроватью. Мы его сразу не заметили.

- А там, где вы были, с вами еще кто-то был?

На этот раз ответила Кэнди:

- Его где-то укусили, пришлось..., - она вытащила из заднего кармана джинсовых шорт маленький пистолет "Беретта Бобкэт", показала.

- У тебя оружия нет? - обернулся человек к Кайли.

- Неа, нет у меня ни хрена.

Отложив почти пустой дробовик на барную стойку, человек скинул рюкзак, вытащил оттуда два пистолета и магазины, протянул им.

- Если не умеете - лучше сейчас скажите, покажу как надо.

* * *

Вблизи бабы оказались похуже, чем издалека и, тем более, в кино. Они были грязноваты, потасканы, и за дежурным дружелюбием явно скрывалась укоренившаяся недоверчивость ко всему на свете. Впрочем, чего от них еще ожидать? Они же не в "Ералаше" снимались, а в порно, это все же чуть-чуть разные вещи.

На скорую руку взялся обучить их как управляться с пистолетами. Брюнетка Кэнди на сей счет была уже немного подкована, блондинке Кайли все пришлось показывать с нуля. "Беретта 92" оказалась для нее заметно тяжелой и неудобной, но я все равно никаких подвигов от Кайли не ждал, поэтому решил, что и так сойдет.

Главной проблемой я счел, естественно, тварь за дверью. Сначала удавалось следить за ней в глазок, она не скрывалась. Нечто обезьяноподобное, невероятно уродливое, кривое, да еще, похоже, когда-то бывшее человеком, о чем свидетельствовали остатки тряпок на теле. Как человек получился таким? Это что означает, что все мертвяки такими станут? Нет, сомнительно.

Бабы ничего о твари не знали, но сказали, что пару раз ее замечали, когда сидели еще в квартире напротив. Она выбиралась во двор кондоминиума, крутилась возле бассейна и, что интересно, убивала мертвяков, куда-то их утаскивая. Что-то вроде "крысиного волка"? А нам с того что? Хорошо это или плохо?

Пересчитал патроны в дробовике - осталось пять штук. Если быстро открыть дверь и всадить их все в этого монстра, то должно хватить, как мне кажется. Попробовал организовать из этих двух "группу открывания дверей". Объяснил что надо делать, Кэнди резко рванула дверь на себя, Кайли стояла рядом, готовая навалиться на дверь, чтобы быстро захлопнуть, а я прицелился в то место, где только что сидел "мертвецкий волк". Первый выстрел в него попал, это точно, но не в голову, а рванул мерзкого вида плоть на туловище. Второй прошел уже мимо - тварь успела выскочить на лестницу, укрывшись. Третий патрон сжег уже от злости, крикнув что-то вслед и заскочив обратно в квартиру. Дверь с грохотом захлопнулась, залязгали замки, закрываясь, а я разочарованно покачал головой в ответ на немой вопрос. Проблему решить не удалось. Жаль.

Хуже всего то, что монстр шлялся по лестнице, нашему единственному маршруту отхода. Была

еще люлька для мойки окон, но она висела на уровне десятого этажа, так что воспользоваться ей даже в режиме ручного привода не получилось бы. Не добраться было до нее.

Бабы, надо отдать им должное, сильно не паниковали, просто смотрели на меня и ждали каких-то команд. И команды последовали – я послал их снимать толстые витые шнуры, которыми удерживались тяжелые шторы на окнах. Хорошие шнуры, как тросы автомобильные. А затем начал их связывать между собой в некое подобие веревочной лестницы.

Труднее всего оказалось уговорить баб спуститься на балкон ниже. Страх высоты – штука такая, любого проймет, а надо было повисеть над самой настоящей пропастью. Но как то уговорил, даже запугал, скорее. Первой спустил этажом ниже Кэнди, следом за ней – Кайли. Минут десять ждал, пока они заглядывали в квартиру через стекло, и пока не сказали, что там, по их мнению, пусто. Дальше я дал им последние ценные указания, спустил дробовик с оставшейся парой патронов, а сам взялся за карабин.

Пожалелось мне, что труп из соседней комнаты девки выбросили с балкона. Нет, оно понятно, что иначе нельзя было, но вот сейчас, как мне кажется, он бы пригодился как приманка. Ну да ладно, и так разберемся, у меня есть план. Тварь на меня охотится и при этом она очень осторожна в отличие от остальных мертвяков, так что этим и решил попробовать воспользоваться. Тщательно закрыл все окна в квартире, прикрыв шторами, затем открыл нараспашку входную дверь, сам укрывшись за баром и взяв карабин наизготовку.

Ждать пришлось минут пять, хотя шевеление из лифтового холла донеслось почти сразу. Монстр выжидал. Ну и я выжидал тоже. Затем какое-то медленное движение удалось разглядеть в щели между полотном двери и рамой. А потом из-за двери показалась когтистая рука – язык все же не поворачивался назвать это лапой, – мягко опустившаяся на мраморный пол, а затем всунулась невероятно мерзостная зубастая харя. Меня как ледяной крошкой обсыпало, дыхание перехватило, даже в ушах зазвенело словно от подскочившего внутри головы давления. Палец чуть было сам не потянул спуск, но... но если я не убью тварь первым же выстрелом, то она опять смоется и будет продолжать охоту на нас. А это никуда не годится.

"Мертвячий волк" все же зашел внутрь, дал его рассмотреть в подробностях. Да, это был человек, сейчас уже сомнений не было. Что его так переключило и изменило – не знаю. По комплекции он больше напоминал идущую на четырех конечностях обезьяну, зубастой и бельмастой харей – ночной кошмар. За странно вытянувшейся вперед головой с плоским верхом виднелся странный горб.

Я был неподвижен, почти полностью укрыт за стойкой, да еще и выставил на нее батарею разнокалиберной посуды, чтобы окончательно "размыть" силуэт, и это сработало – тварь меня не заметила. Красная точка прицела перескочила на голову твари и я открыл частый огонь. Ствол выбросил очередь частый вспышек, полетели гильзы, грохот заметался между стенами.

Монстр повел себя так, как я и ожидал – он задергался под выстрелами и рванул дальше, первым делом пытаюсь укрыться. Ему досталось здорово, одна конечность подогнулась, тварь просто перевалилась через спинку большого дивана, пытаюсь укрыться за ним, потом ломанулась в дверь соседней комнаты, сопровождаемая ударами пуль. А я, что было сил, бросился к входной двери, выбежал из квартиры и с грохотом захлопнул за собой дверь. С лестницы ко мне бросился мертвец с испачканной запекшейся кровью харей, и мне пришлось отпустить отпустить карабин с опустевшим магазином и схватиться за "глок".

Мертвяк успел раньше, но я уклонился и подсек ему ноги, отчего он грохнулся на пол и был упокоен пулей в голову. Я же быстро сменил двадцатизарядный магазин в карабине на полный,

отметив про себя, что осталось в снаряженных сто патронов, снова схватился за удобный в тесноте лестничных маршей пистолет и побежал на площадку. Еще зомби, молодая черная девка в шортах и лифчике, довольно резво бежала по лестнице сверху. Так резво, что мне пришлось встретить ее пинком и отбросить к стене, и лишь потом стрелять. Сорок пятый калибр глухо бахнул, ее голова дернулась, а на стене появилось большое смердящее пятно. Тело осело на пол, а я уже бежал вниз.

Дверь из квартиры распахнулась сразу, едва я постучал в нее. Порно-дивы сделали все как я сказал, дождалась стрельбы сверху, выстрелами из дробовика вынесли стекло, довершив все ударами стула, и оказались в квартире, точно такой же как та, из которой только что спустились. "Мертвячий волк" оказался заперт этажом выше. Разумеется. Никто не может ему помешать разбить стекло там, да и ловкости, наверное, хватит для того, чтобы спрыгнуть на балкон нижнего этажа, но я надеялся на то, что ему не хватит сообразительности. Да и спрыгнув, он наверняка побежит в квартиру, а дверь из нее теперь тоже заперта.

Спуск по лестнице был и проще и труднее подъема. Проще потому, что не было усталости, а сложнее из-за того, что на лестницу потянулись зомби с разных этажей. Боевого духа у баб оказалось не так много, они орали при каждом появлении мертвеца и один раз я так чуть не пропустил атаку сзади, просто перестал отличать вопли "просто так" от предупреждений, и какой-то мертвый подросток чуть не прыгнул на нас с верхней площадки, а я израсходовал на него целый магазин - и бабы мешали, и быстрый он был какой-то, враз не попадешь.

Но все же зомби было недостаточно для того, чтобы создать серьезные проблемы. Мы спустились до самого низа, остановились у двери, а затем я ее чуть приоткрыл. И сразу же захлопнул, воткнув отвертку на место - холл здания был забит мертвецами. Хуже того - я даже отсюда разглядел, как их много на улице. Бежать так, как я бежал сюда, да еще с двумя пугливыми девами за спиной, уже не получится.

К счастью, у Кэнди были в кармане ключи от машины. Машина принадлежала тому самому хозяину квартиры, которого она ухлопала, когда он обернулся прямоходящим трупом. Они надеялись смыться на ней, но не получилось, в доме было уже множество мертвецов и спускаться в гараж они просто побоялись. И мы пошли ниже, на гаражный этаж, искать машину.

В гараже было почти пусто. Почти - это потому, что как только мы вошли, из-за стоящего рядом с дверью "линкольна" поднялся пыльный и неуклюжий мертвец, попытавшийся до нас доковылять, вытянув руки вперед, и в этом не преуспевший. Причем свалила его Кэнди, со второго выстрела угодив в лоб.

Дверь из паркинга я тоже заблокировал, на этот раз с помощью патрона для карабина. Машину найти было не сложно, на сигналы с брелка отозвался большой серебристый БМВ Х5. Двигатель запустился, по-немецки твердое кремовое кожаное сидение заботливо подхватило под задницу. Машина вырулила из пространства между двумя побеленными бетонными колоннами и подъехала к воротам.

Сначала был соблазн разогнаться и просто выбить их, но я такой соблазн сразу задвинул куда подальше. Не надо недооценивать все эти конструкции. Очень даже возможно, что они машину не пропустят, или целиком, "в сборе", так сказать, намотаются на нее сверху, полностью обездвижив. А это нам не подходит.

К счастью, прямо на стене обнаружилась инструкция, как открыть ворота, если отключилось электричество. Оказалось совсем несложно, надо было лишь отвинтить два "барашка",

отсоединить одну тягу от направляющей и тянуть их руками. Что я и сделал.

На пандусе были мертвяки, но стрелять я не стал – все равно они не успели "нормально" среагировать на мое появления. Я просто бросился к машине с орущими дивами, заскочил за руль и заблокировался изнутри. А когда четверо бывших в поле зрения мертвяков направились ко мне, просто перевел селектор коробки на "D" и нажал на педаль акселератора. Машины, внушительно рыкнув большим мотором, рванулась вперед, растолкав мертвецов и легко прокатившись по телам, взбежала по пандусу и вынеслась на улицу.

Мертвецов было много, но они в основном собрались у дома, из которого мы бежали. Почти не пытаясь маневрировать и сбивая их как кегли, я прорвался через не слишком густую толпу, прогнал многострадальный БМВ прямо по ступенькам, ведущим к крыльцу "моего" дома и остановил в полуметре от дверей. Чуть не подзатыльниками выгнав из машины девок, я повел их за собой.

Холл снова пришлось зачищать, в нем уже успело найти себе укрытие от солнца шестеро мертвецов. Они еще не "расслабились", бросились к нам резко и агрессивно, так что отбилась я, честно говоря, с трудом, дошло и до приклада, и до пинков ногами. Но еще труднее было заставить девок пройти по куче трупов к двери на пожарную лестницу, пришлось даже пригрозить их здесь бросить и пусть сами решают свои проблемы. Кайли начала орать и пришлось лечить истерику подзатыльником, таким сильным, что у нее голова мотнулась взад-вперед, как у китайского болванчика.

На этот раз я заблокировал дверь на лестницу всерьез, замотав припасенной проволокой. Потом было восхождение по лестнице, со многими остановками и время от времени появлявшимися с этажей мертвяками. Девки выдохлись, на топах были пятна пота, волосы слиплись. Однако "конфликт перешел в стадию низкой интенсивности", я даже успел набить опустевший магазин к карабину на одном из привалов и доснарядил пистолетные. Когда мы все же оказались перед стальной дверью в пентхаус, я сам не смогу держаться от долгого и шумного вздоха облегчения. Щелкнул замок и мы вошли в безопасность моей крепости.

* * *

- Лерой, это как минимум неприлично прятаться, когда с тобой разговаривают, – сказал человек сверху. – У меня вон, гости вроде как, хотел тебя представить, а ты заныкался.

Человек показал на двух голых девиц, полоскавшихся в джакузи на террасе.

- Хорошо, что воду заранее налил, а то пришлось бы из НЗ использовать, – добавил он доверительно, обращаясь к нижнему балкону. – А так ими пользоваться, без предварительной санобработки... не смогу. Честно скажу, не смогу.

Полоскавшиеся девицы, демонстрирующие хирургически подправленные стати и татуировки-наджопники, явно прислушивались к разговору, но не могли понять ни слова, человек говорил по-русски. Он же, избавившийся от куртки и всего вооружения кроме пистолета,пил джин-тоник и выбалтывался, явно от пережитого стресса.

- Лерой, я вот честно скажу тебе, – продолжал он. – Я малость разочарован. Не, вопросов нет, бачилы очи що купували, знал за кем шел, но... Они, блять, как с Трех Вокзалов, вот те крест на пузе. Я думал, что для порнухи как-то попрличней выбирают... хотя, откуда там приличным взяться? Во дурак, да? Чета я совсем запутался... Короче, – поднял он руку в ораторском жесте, – то, что это бляди – это я и так знал. Я просто надеялся на то, что они чуток почище будут как-то. Ну... типа им там большие бабки платят, а на них можно как-то

качество улучшить. А они себе силикона везде накачали, а мыла купить забыли, как-то так.

Он снова отпил из стакана, с явным наслаждением, затем подставил лицо к солнцу.

- Лерой, ты знаешь, во всем можно найти свой кайф, - продолжил он. - Я вот сейчас несколько раз, пока за ними ходил, чуть не усрался со страху, а теперь вроде и спокойно, и безопасно, и выпить есть... почему не радоваться? Жизнь хороша, если она есть, конечно. Вот когда ее нет, тогда все намного хуже. Вот у тебя ее нет - и ты там мертвым болваном шляешься... или че ты там делаешь. Или вот эти, внизу, - показал он рукой со стаканом, - ходят, мычат, прячутся в подъездах, жрут трупы... вон, глянь, тех, что я положил, как раз и рвут. Завидно, Лерой? - засмеялся человек со стаканом. - У тех хоть пожрать есть, а ты тут так, сидишь нежрамши... Но тут уж помочь не могу, извини...

Хлопнувший сзади выстрел ударил его в левое плечо, сразу залив кровью голый загорелый торс. На лице человека отразилось недоумение, он начал поворачиваться назад, но его правая рука среагировала быстрее, упав на рукоятку пистолета в кобуре.

Второй выстрел ударил его в бок, в ребра, заставив громко охнуть. Он с недоумением уставился на голую брюнетку с силиконовыми сиськами, стоящую в нескольких шагах от него и целящуюся из "глока", того самого, что он ей отдал совсем недавно. Третий выстрел ударил его снова в плечо, и снова в левое, но уже спереди. Лицо исказила гримаса боли и одновременно ярости, пистолет покинул кобуру, неумолимо поднимаясь в сторону стреляющей женщины. И в этот момент со отчаянным визгом в человека врезалась еще одна голая женщина, на этот раз блондинка.

Толчок оказался сильным и неожиданным. Человек покачнулся, почти перевалившись назад, через перила. Брюнетка, словно убедившись в том, что пуль недостаточно, бросилась вперед, отбросив пистолет. Дикая, почти порнографическая картина из двух голых женщин и залитого кровью мужчины, теряющего равновесие.

* * *

Блядь, как же больно... Я почти ничего не вижу. Бляди столкнули меня сюда и сбежали от края, боясь, что я сейчас встану. Я даже слышу, как они визжат, пытаюсь что-то сказать другу другу, но не могу разобрать слов.

Я не могу шевелиться. Совсем. Я могу моргать и могу стонать. Вся боль здесь, возле головы, в шее, а дальше я не чувствую ничего. Я упал на перевернутый стол, на его ребро. Вот он, рядом, даже покачивается.

Светлое пятно движется неподалеку, я пытаюсь понять что это, но даже понимать не получается. У меня вообще ничего не получается и больше не получится никогда. Что это за пятно? Черт, как же плохо видно... И мне кажется, что меня куда-то тащат... Зачем? Куда? Кто?

* * *

Брюнетка не сразу рискнула посмотреть через перила, понукаемая своей подругой. Подобрав с пола "глок" и неуклюже держа его трясушимися руками, она медленно пошла к краю, шлепая босыми ступнями по горячей плитке. Ей казалось, что стоит приблизиться - и сброшенный вниз человек ее убьет. Но если не посмотреть, то будет еще страшнее, неизвестность всегда пугает больше.

Когда она, наконец, решилась, то увидела нечто такое, чего никак не ожидала - огромный

мертвый негр в грязном белом спортивном костюме тащил неподвижное тело с балкона в квартиру, шурша осколками разбитого стекла. За телом тянулся кровавый след. Она заорала от неожиданности, так громко, что блондинка отбежала с террасы в комнату и крикнула оттуда:

- Что там?

Негр, не обратив на брюнетку ни малейшего внимания, затащил свою добычу в квартиру и исчез из поля зрения. Послышались стоны, но брюнетка так и не поняла, кто их издавал, негр или жертва. Скорее всего негр, тот, кого они столкнули, был неподвижен. Хотя... глаза были открыты и выглядели живыми.

Она облегченно вздохнула, затем обернулась к подруге:

- Сдох. Там еще мертвец, надо будет потом его пристрелить.

- А сейчас? - крикнула блондинка, продолжая прятаться в комнате.

- Он в квартире, не видно его, - ответила она. - Ладно, сладенькая, иди ко мне, мама тебя любит...

* * *

Весь день на террасе пентхаусе шла пьянка, перемежаемая лесбийским порно вживе, которым, впрочем, никто не любовался в этом мертвом городе. Тихо гудел генератор, громко играла музыка, звенел насыпаемый в стаканы лед. Этажом ниже Пимп Лерой жрал своего обидчика и убийцу, не способного защитить себя. Он не мог умереть от боли - Лерой начал жрать его снизу и пожираемый едва это чувствовал, но затем Лерой взял бронзовую статуэтку со стола и проломил своей жертве голову. Какой-то инстинкт подсказал ему сделать это и до самой темноты он наслаждался обилием свежего человеческого мяса.

Когда совсем стемнело, музыка наверху замолчала, а вскоре и последний шум стих. Существо, бывшее недавно мертвым Лероем, еще горячее от происходивших в нем метаморфоз, легко перескочило с балкона на террасу своего пентхауса. Мощные когтистые лапы, ухватившиеся за ограждение, легко могли рвать плоть и ломать кости, а приобретенный опыт подсказывал, что надо в первую очередь разломать жертве череп - тогда волшебные превращения продолжатся. А еще у него сейчас опять будет много пищи, которой он так долго ждал.